

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАХЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Синодальному Члену, Преосвященному Леонтію,
Архіепископу Холмскому и Варшавскому,

отъ 9 января 1889 г. за № 54 о переводѣ штатной должности діакона при Мазовецкой церкви въ приходъ гор. Августова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 19 ноября 1888 г. за № 217, коимъ ходатайствуете о переводѣ штатной должности діакона при Мазовецкой церкви, Ломжинской губерніи, въ приходъ города Августова, Сувалкской губерніи, съ отпускомъ по сей послѣдней должности квартирныхъ денегъ, и 2) отзывъ Хозяйственнаго Управленія по сему предмету, отъ 16 декабря 1888 года за № 13438. И по справкѣ, Приказали: По вниманію къ изложеннымъ въ рапортѣ Вашего Преосвященства основаніямъ и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 18 декабря 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: положенную въ составѣ причта православнаго Мазовецкаго прихода штатную должность діакона съ присвоеннымъ сей должности окладомъ жалованья въ 500 рублей перевести въ православный приходъ города Августова, Сувалкской губерніи. Что же касается ходатайства Вашего Преосвященства о назначеніи діакону

Августовской церкви, по неимѣнію въ городѣ Августовѣ приходскаго дома, квартирныхъ денегъ по 100 рублей въ годъ, то Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, полагаетъ: предоставить Холмско-Варшавскому Епархіальному Начальству включать, пока будетъ предстоять въ томъ дѣйствительная надобность, означеннаго діакона въ ежегодно представляемый общій списокъ лицъ, нуждающихся въ квартирномъ довольствіи и удовлетворяемыхъ таковымъ на счетъ остатковъ отъ содержанія городского и сельскаго духовенства (отд. VI специальной смѣты Святѣйшаго Синода). О чемъ для должныхъ къ исполненію распоряженій Вашему Преосвященству послать указъ, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства:

I. О производствѣ въ церквяхъ тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія на распространеніе Христіанства между язычниками Имперіи.

Въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію едано Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, для надлежащаго распоряженія отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества Высокопреосвященнаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго, отъ 11 минувшаго января за № 22, въ коемъ изъяснено слѣдующее: На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 18 декабря (8 января) 1887/8 года за № 2717 препровождая вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) 80 экземпляровъ воззваній для выставленія

въ притворахъ церквей и надписи для блюдь, Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій просить сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы: 1) во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ Холмско-Варшавской епархіи въ теченіе первой седмицы святой чотырнадцатидесятицы въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) чтобы въ недѣлю Православія во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквяхъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) чтобы въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ и отпечатанныя въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками; 4) чтобы собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста къ мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ мѣстную Духовную Консисторію для отсылки въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ пайтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго миссіонерства, Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій проситъ снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами, коихъ препровождается 59 экземпляровъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстную Консисторію для препровожденія въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества.

По сдачѣ изложеннаго отношенія въ Консисторію постановлено: Черезъ припечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить настоятелямъ церквей Холмско-Варшавской Епархіи, чтобы тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками въ Имперіи былъ произведенъ на изложенныхъ въ отношеніи Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго основаніяхъ и собранныя деньги высланы были въ Консисторію непременно въ м. апрѣлѣ чрезъ посредство подлежащихъ благочинныхъ, а упоминаемыя въ семъ отношеніи приложенія, какъ то: воззванія, надписи для блюдь и подписные листы, по полученіи Консисторіею, сколько ихъ окажется, разослать, по церквамъ.

II. О производствѣ во всѣхъ церквяхъ сбора въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ.

Предсѣдатель Православнаго Палестинскаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, обратился къ Высокопреосвященному Леонтію, Архіепископу Холмско-Варшавскому, съ отношеніемъ отъ 10 января сего 1889 года слѣдующаго содержанія: Указомъ Святѣйшаго Синода разрѣшенъ состоящему подъ Его Высочества предсѣдательствомъ Православному Палестинскому Обществу ежегодный сборъ во всѣхъ церквяхъ Имперіи въ день Входа Господня въ Іерусалимъ. Сборъ этотъ, составляя главнѣйшія средства Общества, расходуется на содержаніе школъ въ Святой Землѣ, въ которыхъ воспитываются нынѣ до 800 православныхъ дѣтей. Кромѣ того, забота о Русскихъ поклонникахъ Живоноснаго Гроба Господня побудила возвести новые страннопріимные пріюты, а также особое значительное сооруженіе на вновь открытой части Крестнаго пути, какъ единственномъ принадлежащемъ Россіи мѣстѣ внутри Святаго града въ ближайшемъ соудствѣ отъ храма Воскресенія. Постройки эти требуютъ значительныхъ средствъ.

Въ виду приближенія праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, Его Высочество проситъ сдѣлать вновь распоряженіе во вѣренной Его Высокопреосвященству епархіи о сборѣ во время всѣхъ богослуженій этого праздника въ 1889 году на основаніяхъ, Его Высочествомъ утвержденныхъ, при чемъ, въ виду замѣченнаго значительнаго уменьшенія этого сбора въ истекшемъ году, проситъ обратить вниманіе на это обстоятельство и внушить подвѣдомственному духовенству, дабы оно при сборѣ разъясняло паствѣ какъ цѣль онаго, такъ и значеніе дѣятельности Общества. Сборъ въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества въ день Входа Господня въ Іерусалимъ производится на слѣдующихъ, утвержденныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, основаніяхъ.

1) О сборѣ семъ заблаговременно предувѣдомляется паства чрезъ пастырей, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и чрезъ разсылку по Епархіи препровождаемыхъ въ Консисторію, вмѣстѣ съ надписями для блюдь, воззваній, поученій и бесѣдъ.

2) Самый сборъ этотъ производится чрезъ настоятелей и старостъ церквей во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ шестопсалмія).

3) За недѣлю до дня сбора паства ознакомляется,

посредствомъ проповѣди, со значеніемъ и цѣлью сбора; кромѣ того, на дверяхъ храмовъ заблаговременно прикрѣпляется воззваніе о сборѣ, и

4) Десятая часть сбора можетъ быть удѣляема въ пользу мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ или приходскихъ благотворительныхъ обществъ, если оныя того пожелаютъ.

По сдачѣ изложеннаго отношенія въ Консисторію постановлено: Посредствомъ припечатанія въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить духовенству Холмско-Варшавской Епархіи къ непремѣнному исполненію: а) чтобы сборъ въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества въ день Входа Господня въ Иерусалимъ былъ произведенъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ; б) чтобы собранныя деньги, за удержаніемъ одной десятой части всей суммы сбора въ пользу мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ или благотворительныхъ учреждений, если послѣднія того пожелаютъ, были высланы въ Консисторію непремѣнно чрезъ посредство подлежащихъ благочинныхъ не позже 1 іюня текущаго 1889 года для отправленія въ Православное Палестинское Общество и в) чтобы сборъ сей не былъ смѣшиваемъ съ кружечнымъ сборомъ на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Высылаемыя Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ надписи для сборныхъ блюдовъ, поученія и бесѣды для безплатной раздачи по воссоединеннымъ приходамъ препроводить въ Холмское Духовное Правленіе, а для раздачи по древлеправославнымъ церквамъ препроводить къ благочиннымъ Новогеоргіевскаго и 1 и 2 Варшавскихъ округовъ, Яблочинскому же монастырю, Варшавскому Архіерейскому Дому и Лѣснянской женской Общинѣ выслать непосредственно изъ Консисторіи.

Изъ отчета благочиннаго Бѣлгорайскаго округа за 1888-й годъ.

Въ виду благопріятнаго религіознаго настроенія прихожанъ церковью Бѣлгорайскаго округа, благочинный многократно вмѣнялъ въ обязанность настоятелямъ приходовъ поученіями, наставленіями и собственнымъ добрымъ примѣромъ привлекать народъ въ церковь и обращать вниманіе на состояніе храмовъ Божіихъ. Вліяніе настоятелей на своихъ прихожанъ не осталось гласомъ вопіющихъ въ пустынь и возбудило сочувственный откликъ въ православномъ народѣ. Въ отчетномъ году въ нѣкоторыхъ приходяхъ на мѣстныя средства и пожертвованія прихожанъ произведены болѣе или менѣе цѣнныя—отъ 75 до 400 рублей—работы по ремонту церковей, а именно—въ Кульнѣ, Бабицахъ, Сопотѣ, Обшѣ и Плу-

сахъ, и обновленныя церкви получили благолѣпный видъ. Принося повременныя болѣе значительныя пожертвованія на благоустройство храмовъ Божіихъ, прихожане усердно вносили свои лепты въ сокровищницу церкви на постоянныя потребности богослуженія и на дѣла благотворительности. Въ отчетномъ году изъ трудовыхъ копѣекъ прихожанъ составились слѣдующія суммы: чистой свѣчной прибыли—1265 руб. 64 коп., кошельковаго сбора—675 руб. 74 коп. и разныхъ кружечныхъ сборовъ поступило и отослано по принадлежности 410 руб. 61 коп. Къ пожертвованіямъ прихожанъ на потребности духовенства и церковей слѣдуетъ отнести принятое ими на себя во многихъ приходяхъ застрахованіе недвижимаго церковнаго имущества; благотворныя для прихода послѣдствія такой заботливости прихожанъ о церковномъ имуществѣ обнаружилась въ томъ, что за сгорѣвшій въ Тарногородскомъ приходѣ амбаръ страховое общество выдало причту 243 руб. страховой преміи.

Религіозное настроеніе прихожанъ Бѣлгорайскаго округа сказывается въ неопустительномъ посѣщеніи церковей, въ частомъ принятіи таинствъ покаянія и причащенія, въ заказныхъ обѣдняхъ, акакистахъ и панихидахъ. Подобные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что воссоединенный съ православіемъ народъ не поддается внушеніямъ латинской пропаганды, все еще не перестающей дѣйствовать во вредъ православію. Распространяемые ею нелѣпныя слухи теряютъ кредитъ. Даже католическій народъ сближается съ православнымъ. Въ отчетномъ году въ Бѣлгорайскомъ округѣ присоединились къ православной церкви 18 лицъ изъ р.-католическаго вѣроисповѣданія. Изъ совращенныхъ въ латинство бывшихъ униатовъ, признанныхъ вѣроисповѣдною комиссіею православными, многіе, не ожидая окончательнаго рѣшенія высшей власти, возвратились въ лоно православной церкви; такихъ было болѣе 50 человекъ. Нѣкоторые изъ нихъ, повѣнчанные въ костелахъ, перевѣнчались въ православныхъ церквахъ, крестили своихъ дѣтей по православному обряду, и нововступающіе въ бракъ согласились вѣнчаться у православныхъ священниковъ. Такъ какъ въ вѣроисповѣдной комиссіи участвовали и латинскіе ксендзы, то народъ убѣдился, что въ ней дѣло введено было справедливо, и что православіе не посягаетъ на латинство, но только возвращаетъ къ себѣ своихъ заблудшихъ чадъ.

ОТДѢЛЪ II.

Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы.

(Продолженіе).

До настоящаго столѣтія, вплоть до выхода въ свѣтъ сочиненія митрополита Евгенія подъ заглавіемъ „Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи“ (Кіевъ, 1825 г.), никому изъ ученыхъ и въ голову не приходило оспаривать у Петра Могилы принадлежность упомянутой книги. Правда, на западѣ были мнѣнія, приписывающія сочинительство Православнаго Исповѣданія то патриарху Нектарію, то Мелетію Спригу¹⁾; но какъ основанныя на очевидно ложномъ отождествленіи грамотъ, предпосылаемыхъ Православному Исповѣданію, съ авторомъ этого послѣдняго, они прошли совершенно незамѣченными въ исторической наукѣ. Болѣе посчастливилось мнѣнію митрополита Евгенія, приписавшему Православное Исповѣданіе Исаи Трофимовичу какъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи, такъ и въ другомъ своемъ трудѣ—„Словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви“ (С.-Пб. 1827 г. т. II стр. 159). Но, высказывая новое мнѣніе, производя по этому вопросу, такъ сказать, расколъ въ наукѣ, митрополитъ Евгений говоритъ догматически, не приводя въ пользу своей исторической догадки никакихъ доказательствъ²⁾. Мнѣніе это, не смотря на всю его голословность, было поддержано такими солидными учеными, какъ преосвященные Макарій и Филаретъ, попытавшимися было сообщить ему извѣстную основу, при помощи фактовъ, заимствованныхъ изъ описанія Кіевского собора, сдѣланнаго Кассіаномъ Саковичемъ³⁾. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ разбору ихъ доказательствъ, необходимо установить извѣстный взглядъ на это описаніе собора, какъ историческій источникъ т. е. опредѣлить достоинство заключающихся въ немъ свѣдѣній съ точки зрѣнія ихъ достовѣрности и только затѣмъ уже можно задаться вопросомъ изслѣдовать: какъ воспользовались означенные ученые этими свѣдѣніями и, слѣдовательно, въ какой мѣрѣ ихъ доводы мо-

¹⁾ Упомянутое объ этихъ мнѣніяхъ см. у Болховскаго „Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православнымъ Исповѣданіемъ“, стр. 7.

²⁾ Страннѣе всего, что взамѣнъ этихъ послѣднихъ митрополитъ Евгений въ описаніи Кіевского собора отсылаетъ насъ къ сочиненію Болховскаго, который и не подозреваетъ возможности приписать Православное Исповѣданіе кому-либо другому, кромѣ Петра Могилы. См. описаніе Кіево-Софійск. собора, стр. 176, пр. 105.

³⁾ Sobor Kiowski schismaticki Русская Историческая Библиотека, т. IV, р. 21—48.

гутъ претендовать на безошибочность? Опредѣлить историческую значимость описанія собора тѣмъ не-обходимѣе, что, за отсутствіемъ актовъ собора, оно имѣетъ особую цѣнность, служа пока единственными источникомъ, изъ котораго можно кое-что узнать о Кіевскомъ соборѣ, столь важномъ въ церковной жизни православныхъ югозападной Россіи.

Прежде всего отмѣтимъ, что описаніе кіевского собора было сдѣлано современникомъ собора и притомъ бывшимъ прежде православнымъ, очевидно не переставшимъ живо интересоваться внутреннею церковною жизнью оставленныхъ имъ единовѣрцевъ и не могшимъ пройти молчаніемъ такой крупный фактъ въ церковной жизни, какъ Кіевскій соборъ 1640 года. Но, если, какъ современникъ происшедшихъ событій, Кассіанъ Саковичъ и могъ знать ихъ, то въ передачѣ, поддавшись естественному въ отступникѣ чувству озлобленія противъ православныхъ, не извратилъ ли фактовъ? Слѣдующія данныя заставляютъ насъ рѣшить этотъ вопросъ отрицательно: 1) книга издана безъ обозначенія имени переводчика сейчасъ же послѣ собора (1641 г.¹⁾, въ Варшавѣ), когда еще живы были участники его, и ни отъ кого изъ послѣднихъ мы не встрѣчаемъ упрековъ въ передержкѣ сообщаемыхъ имъ фактовъ; 2) когда авторъ описанія собора, излившій всю желчь негодованія противъ православныхъ въ замѣткахъ на поляхъ этого сочиненія, сдѣлалъ затѣмъ рѣшительное нападеніе на православіе въ другомъ сочиненіи „Перспектива“²⁾, то современникъ его авторъ Ллюса³⁾, обстоятельно отражая нападенія Кассіана Саковича, направляетъ все удары противъ извращенія имъ православнаго ученія, не обвиняя при этомъ въ невѣрномъ изложеніи фактической стороны собора, что онъ не преминулъ бы сдѣлать, еслибъ такое дѣйствительно обрѣталось въ описаніи собора; 3) наконецъ, сличеніе вѣроопредѣленій, сдѣланныхъ по Описанію Собора на Кіевскомъ соборѣ при чтеніи катихизиса, съ тѣми, которыя находятся въ Православномъ Исповѣданіи, окончательно убѣждаетъ насъ въ томъ, что ходъ Кіевского собора былъ хорошо извѣстенъ автору Описанія Собора и что онъ въ передачѣ его намѣренно не кривитъ душу. Такъ:

¹⁾ Въ 1642 г. вышла въ Краковѣ съ добавленіемъ къ выраженію словъ, съ русскаго на польскій языкъ переведенная Кассіаномъ Саковичемъ (z Ruskiego na Polski język przełożona przez Kassiana Sakowicza).

²⁾ Вотъ полное заглавіе: *Епанόρθωσις* albo *perspectiwa* i *objasnienie błędów, herezjey i zabobonów w grecko-ruskiej cerkwi dizunickiej*, tak w artykułach wiary, jako w administrowaniu sakramentów i w inszych obrzędach i ceremoniach znajdujących się... w Krakowie 1642 г.

³⁾ Полное его заглавіе: *Аѳος* albo *Kameń prawdy cerkwi świętej prawosławney ruskiej na skruszenie fałeczno-ciemney Perspectiwy, od Kassiana Sakowicza... wydane, wypuszczony przez pokornego oycza Eusebia Pimina w monasteru s... Ławry piecherskiej kijowskiej, 1644.*

Въ описаніи Кіевского Собора сказано, что 10 сентября на раннемъ собраніи читалось изъ катихизиса „о душахъ праведныхъ, что онѣ—на небѣ, въ царствѣ и въ рукахъ Божіихъ, однако (еще) безъ (полнаго) совершенства, о частномъ судѣ надъ каждымъ тотчасъ послѣ его смерти (o duszach sprawiedliwych, że są w niebie w rękach Bózych u w królestwie, iednak bez doskonałości, o sądzie particularnym każdego zaraz po śmierci).

Въ „Описаніи Кіевского Собора“ (Ист. Библ. т. IV стр. 33—34) сказано, что 11 сентября на утреннемъ собраніи относительно происхожденія души въ человѣкѣ на соборѣ постановлено такъ: „что человѣкъ зачинается отъ плода материнскаго, кромѣ души, какъ и Адамъ былъ сотворенъ Богомъ безъ души, а затѣмъ (Богъ) вдунулъ въ него духъ живой и безсмертный, а когда его ужъ дастъ, то онъ живетъ въ сердцѣ и въ головѣ (że człowiek zaczyna się od płodu macierzyńskiego, oprócz dusze, iako u Adam Bogiem stworzony był bez dusze, aż włożył w niego duch żyjący niesmiertelny, a gdy go już da, to życie w sercu u w głowie).

На томъ же собраніи постановлено, что „душа вмѣстѣ съ тѣломъ грѣшила, вкупѣ съ нимъ будетъ и страдать (że dusza z ciałem grzeszyła, z ciałem ma cierpieć).

Въ Православномъ Исповѣданіи (Orthodox. Omołogia, A, апокр. ξή) что „души тѣхъ людей, которые отходятъ отъ міра сего съ благодатью Божіею и съ покаяніемъ въ грѣхахъ своихъ, имѣютъ своимъ мѣстомъ руки Божіи (ἔχουσι τόπον τὰς χεῖρας τοῦ Θεοῦ)..., пребываютъ въ благодати Божіей, въ Царствіи небесномъ (εἰς τὴν χάριν τοῦ Θεοῦ, καὶ εἰς τὴν οὐράνιον βασιλείαν)... „Поелику прежде послѣдняго суда не можетъ произойти (окончательнаго) раздѣленія безъ суда частнаго, то слѣдовательно, есть судъ частный (εἶναι λοιπὸν μερικὸν κριτήριον. Orthodox. Omoł. A. апокр. ξά. p. 114).

Въ Православномъ Исповѣданіи (Orthodox. Omoł. A. апокр. κή) сказано: „тѣло человеческое происходитъ отъ сѣмени Адамова, а душа дается отъ Бога (τὸ σῶμα τὸ ἀνθρώπινον ἀπο το (τοῦ) σπέρμα (σπέρματος) τοῦ Ἀδάμ καταβαίνει μα ἡ ψυχὴ γίνεται ἀπὸ τοῦ (τοῦ) Θεοῦ (Θεοῦ)... πλεον ἐξ αὐρέτου λόγον εὐρίσκειται εἰς τὴν καρφαλὴν, καὶ εἰς τὴν καρδίαν).

Въ Правосл. Испов. (апокр. ρκά) находимъ, что „всякая душа возвратится въ свое тѣло (πᾶσα ψυχὴ θέλει ἐπιστρέφειν εἰς το ἰδίον της σῶμα) и тогда вмѣстѣ съ нимъ получитъ совершенную и вѣчную награду, по дѣламъ своимъ (τέλειον τὸν αἰώνιον μισθόν, κατὰ τὰ ἔργα ὅπου ἔπραξεν). Также и тѣла нечестивыхъ пребудутъ безсмертны, по елику вѣчно будутъ мучиться (ἀκό-

μ καὶ τῶν ἀσεβῶν τὰ σῶματα θέλουσιν εἶναι ἀθάνατα δια τὶ θέλουσι κολάζεσθαι αἰώνως).

Въ Описаніи Кіев. собора (11 сент. вечеромъ) упоминается добавленіе, сдѣланное къ разсужденію о таинствѣ крещенія: „что въ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства, можетъ и женщина крестить“ (że może i baba krzcić w gwałtowney potrzebie).

Въ Прав. Исп. (апокр. ρά) мы находимъ то же, что „въ случаѣ какой-нибудь необходимости можетъ совершить сие Таинство и мірское лице— мужское или женское (εἰς καιρὸν τινὸς ἀνάγκης ἡμπορεῖ νὰ τὸ κάμη το μοστήριον τοῦτο, καὶ κοσμικὸν πρόσωπον ἀνδρὸς ἢ γυναικός. p. 168).

Остается пока открытымъ только одинъ вопросъ, имѣющій, впрочемъ, важное, почти рѣшающее значеніе въ опредѣленіи исторической цѣнности разсматриваемаго памятника: съ чего сдѣланъ извѣстный польскій переводъ ¹⁾ Sobora Kijowskiego—съ подлинныхъ ли актовъ собора, которые до сихъ поръ неизвѣстны въ наукѣ, или съ другого какого-либо описанія, сдѣланнаго на русскомъ языкѣ? Однако и приведенные доводы столь убѣдительны и вѣски, что не оставляютъ мѣста сомнѣнію въ фактической достоверности свѣдѣній о ходѣ и постановленіяхъ Кіевского собора въ описаніи его, сдѣланномъ Кассіаномъ Саковичемъ. Какія же данныя въ упомянутомъ описаніи собора находятъ преосвященные Макарій и Филаретъ для доказательства принадлежности Православнаго Исповѣданія Исаи Трофимовичу?

Преосв. Макарій останавливаетъ вниманіе прежде всего на приводимой въ описаніи собора рѣчи Исаи Трофимовича. Въ ней послѣдній, упомянувъ о недостаточномъ пониманіи русскими священниками славянскихъ книгъ, о появившихся во множествѣ на польскомъ языкѣ еретическихъ книгъ, увлекшись которыми, по словамъ о. Исаи, православные отступили отъ своей вѣры, „вдались въ различныя ереси и утѣсняють Церковь, насилуютъ и повергаютъ въ скорбь“, затѣмъ продолжаетъ: „Его Преосвященство Митрополитъ, замѣчая это, желаетъ уладить и снова до первоначальной чистоты (правильности) довести, съ великою осторожностью и тщательнымъ раз-

¹⁾ Для удостовѣренія въ томъ, что описаніе Кіевского собора—переводъ, сдѣланный не съ славянскаго (какъ утверждаетъ Пекарскій. См. цит. его статью въ Отеч. Записки 1863 мартъ стр. 221), а съ русскаго (точнѣе съ бѣлорусскаго, такъ какъ на славянскомъ языкѣ въ югозападной Россіи въ XVII ст. ни актовъ, ни полемическихъ сочиненій никакихъ никогда не писалось) нѣтъ нужды въ доскональномъ знакомствѣ съ духомъ славянскаго и польскаго языковъ (какъ думаетъ Пекарскій), а достаточно только прочесть слѣдующее выраженіе въ предисловіи къ переводу: „Sobor Kijowski“. „z Ruskiego na Polski ięzyk przełożono“, почему-то Археографической Комиссіей оставленное совершенно безъ перевода на русскій языкъ.

смотрѣніемъ духовной литературы написавши катихизисъ, основныя положенія котораго представляетъ на разсмотрѣніе предъ вами, святѣйшій соборъ“ („Jego mć ociec metropolita, to widząc, chce to uspokoić u znowu do pierwszej prawości przywieść: katechizm spisawszy z wielką ostrożnością u wielkim rewidowaniem pism cerkiewnych, ktorego puncta przed was, przeoswiecony soborze, wnosi u pokłada“¹⁾). Въ этой рѣчи Исаія слишкомъ опредѣленно, въ выраженіяхъ, исключаящихъ всякую возможность сомнѣнія, приписываетъ авторство катихизиса Митрополиту, которымъ былъ въ то время Петръ Могила. Но преосв. Макарій, желая и это выраженіе утилизировать въ пользу мнѣнія, повтореннаго имъ съ чужого голоса, утверждаетъ, что будто бы выраженіе „написалъ (spisawszy)“ не опредѣляетъ съ точностью, самъ ли написалъ, или поручилъ написать²⁾. Однако простая справка въ словарь Дубровскаго о выраженіи „spisać“ отнимаетъ всякую возможность подобнаго филологическаго толкованія³⁾. Spisać, по употребленію его въ польскомъ (и бѣлорусскомъ XVI—XVII вв.)⁴⁾ языкѣ, значитъ сочинить на основаніи извѣстныхъ даныхъ, при извѣстныхъ пособіяхъ (каковыми при написаніи катихизиса Петромъ Могилой упоминается Исаіей священное писаніе—*prima cerkiewne*) и къ сочиненіямъ чисто апіорнаго характера не приложимо. Другой фактъ въ описаніи собора, останавливающій на себѣ вниманіе преосвященнаго Макарія, какъ подтверждающій, по мнѣнію послѣдняго, предположеніе объ авторствѣ Исаіи Трофимовича, слѣдующій: 15 сентября на засѣданіи послѣ окончательнаго разсмотрѣнія катихизиса между вопросами, предложенными на общее обсужденіе собора, былъ и такой: все-ли согласны о. Исаію, игумена Никольскаго, признать докторомъ богословія (*żeby ousa Izaya, ihumena Nikolskiego za doktora u theologa przyznali*)⁵⁾. По поводу этого предложенія преосв. Макарій недоумѣваетъ: „За что жъ это“, говоритъ онъ, „и почему именно теперь, по разсмотрѣніи катихизиса, вздумали почтить о. Исаію такимъ высокимъ достоинствомъ? Не потому-ли что онъ то и былъ настоящимъ составителемъ катихизиса, о чемъ могли знать все присут-

ствовавшіе на соборѣ? По крайней мѣрѣ страннымъ было бы спрашивать соборъ о признаніи о. Исаіи докторомъ богословія, если бы при этомъ не имѣлось въ виду и не указывалось какое-либо богословское его сочиненіе. А такого сочиненія у Исаіи, если не ему принадлежитъ катихизисъ, вовсе не было¹⁾. Приведенныя недоумѣнія уважаемаго историка въ сущности основаны на перенесеніи современнаго порядка получения докторской степени въ слишкомъ отдаленное отъ насъ время къ половинѣ 17 столѣтія. Но если взглянуть на дѣло проще, если отрѣшиться отъ современной точки зрѣнія, перенесшись въ то время, когда богословская наука въ югозападной Россіи была еще въ зародышѣ и, слѣдовательно, все формальности, строго соблюдаемыя теперь при полученіи докторской степени, могли тогда и не имѣть тамъ такой обязательной силы, то и при объясненіи факта утвержденія о. Исаіи въ докторской степени на Кіевскомъ соборѣ не будетъ особенной нужды прибѣгать къ такому странному явленію—приписать извѣстное сочиненіе такому лицу, которое само публично предъ цѣлымъ сонмомъ іерарховъ свидѣтельствуешь, что сочиненіе написано не имъ, а митрополитомъ. Ключемъ къ разрѣшенію недоумѣнія владѣетъ самъ преосв. Макарій, но почему то имъ не воспользовался. Дѣло въ томъ, что „Исаію“, какъ утверждаетъ преосв. Макарій, „уважали за его богословскія познанія, и Сильвестръ Коссовъ еще въ 1635 г. назвалъ его, въ предисловіи къ своему Патерику, докторомъ богословія“, руководясь вѣроятно тѣмъ побужденіемъ, что „Исаія считался между своими лучшимъ знатокомъ богословія“. И что страннаго можетъ быть въ томъ, если данъ уваженія къ богословскимъ познаніямъ Исаіи, еще за 5 лѣтъ до Кіевскаго собора печатно выраженная извѣстнымъ въ то время богословомъ, могла быть засвидѣтельствована и соборне единогласнымъ признаніемъ его всеми присутствовавшими на соборѣ лицами „докторомъ богословія“ какъ за его монастырскій уставъ, разсмотрѣнный на томъ же соборѣ²⁾, такъ въ особености и за его дѣятельное пособіе въ разъясненіи разныхъ богословскихъ недоумѣній, возникавшихъ при чтеніи катихизиса³⁾.

1) Sobor Kijow. schism. p. 29. Рус. Ист. библіотека т. IV.

2) Исторія Русской Церкви, т. XI, стр. 590.

3) Spisywać, spisać, переписывать, переписать, списывать, списать; описывать, описать, составлять; дѣлать опись, роспись, перепись, инвентарь (чему). *Dokładny słownik Polsko-Russki, ułożony przez P. Dubrowskiego. Warszawa 1876 г. р. 609.*

4) Напр. про м. Кипріяна Левъ Кревза (*Obroca unii Рус. Ист. Библ. т. IV. р. 232*) замѣчаетъ: „on żywot Piotra metropolity spisał“.—И въ „Просвѣтителѣ“ Юсифа Волоколамскаго творенія св. Ефрема Сирина безразлично называются то писаніями, то списаніями.

5) Sob. Kiow. Ист. Библ. т. IV, стр. 39.

1) Макарій, Исторія Русск. Церк. т. XI, стр. 590.

2) Скуминовичъ. *Przyczyny porzucenia disuniei. Rozd. V § 1, Wiln. 1643 г.*

3) На такое предположеніе о дѣятельности Исаіи на соборѣ насъ уполномочиваетъ ядовитое замѣчаніе Саковича, сдѣланное на полѣ „Sobor Kiowski“ по адресу Исаіи Трофимовича при первомъ упоминаніи его имени: такъ какъ о семъ Исаіи на этомъ соборѣ будетъ часто упоминаться, то ты, читатель долженъ о немъ знать, что этотъ Исаія не только ядовитый схизматикъ, но и въ собственномъ смыслѣ еретикъ, кальвинистъ и проч. (*Iż o tym Izaj często w tym soborze będzie wzmianka, masz o nim wiedzieć, czytelniku, że nie tylko ten Izaja jest iadowitym schismatikiem, ale*

Такой человек могъ, конечно, представить на рассмотрение Киевскаго собора катихизисъ, написанный митрополитомъ Петромъ Могилой¹⁾, который могъ считать для себя дѣломъ нѣсколько щекотливымъ—самолучно представить свое произведение на рассмотрение собора, происходившаго подъ его председательствомъ; о. Исаія могъ быть также и вполне достойнымъ представителемъ русской Церкви на соборѣ въ Яссахъ, гдѣ разсматривался составленный русскими богословами катихизисъ, не только какъ знаменитый по тому времени богословъ, но и какъ лично принимавшій дѣятельное участіе въ обсужденіи вопросовъ катихизиса и слѣдовательно могшій дать разъясненія по его поводу, если бы таковыя понадобились на соборѣ. Достоинство особеннаго вниманія, что въ спорѣ о мѣстѣ пребыванія душъ праведныхъ (на утрен. засѣданіи 11 сент.)²⁾, единственнымъ спорѣ на Киевскомъ соборѣ, положеніе, вошедшее въ Православное Исповѣданіе противъ Исаакія, отстаиваетъ не Исаія (чего естественно было бы ожидать отъ него, если бы онъ именно былъ дѣйствительно авторомъ разбираемаго катихизиса), а митрополитъ. Не говоря уже о томъ, что неизвѣстность исторической наукѣ нѣкоторыхъ полемическихъ произведеній не служитъ еще доказательствомъ того, что они никогда не появлялись, если только существованіе ихъ съ необходимостью предполагается (какъ напр. въ данномъ случаѣ) такъ какъ извѣстно, что очень много церковно-полемическихъ произведеній югозападной Россіи XVI—XVII вв. до насъ не дошло; даже въ виду высказанныхъ данныхъ, прежде чѣмъ приписывать Православное Исповѣданіе Исаіи Трофимовичу, вопреки личному заявленію послѣдняго на Киевскомъ соборѣ, преосвященному Макарію должно было предварительно доказать, что Митрополитъ Петръ Могила не могъ написать разсматриваемый на соборѣ катихизисъ, по недостатку

własnym iest heretykiem, kalwinistę, etc., замѣчаніе 6). Такъ какъ въ дальнѣйшемъ описаніи собора, кромѣ случая предложенія собору утвердить о. Исаію докторомъ богословія и назначенія его пресвитеромъ и ревизоромъ надъ протопопами, гдѣ онъ играетъ роль пассивную, а не активную, о немъ вовсе не упоминается, то приведенное предостереженіе читателя на счетъ личности Исаіи Трофимовича окажется не имѣющимъ *raison d'être*, если не допустить, что, высказывая его, Кассіанъ Саковичъ разумѣлъ всю въ совокупности дѣятельность послѣдняго на соборѣ, которая была столь выдающейся, что ее не могъ не отмѣтить этотъ отступникъ отъ православія.

¹⁾ Это обстоятельство сильно смущаетъ академика Печарскаго въ цит. статьѣ, стр. 224 онъ творитъ „Еслибы Петръ Могила былъ дѣйствительно его (катихизиса) составителемъ, то не поручилъ бы архимандриту внести его на рассмотрение собора и защищать предъ нимъ свое произведеніе“.

²⁾ См. примѣч. у насъ выше на стр. 61.

ли къ этому богословской подготовки¹⁾, или по другимъ причинамъ. И пока этотъ вопросъ не будетъ ясно поставленъ и категорически рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, незаконно безъ достаточныхъ фактическихъ данныхъ на основаніи ничѣмъ пока не оправданныхъ догадокъ подвергать сомнѣнію право Петра Могила на авторство Православнаго Исповѣданія,—право освященное такою почтенною полуторавѣковою давностью и еще никѣмъ ни разу серьезно не освариваемое; и стало быть нельзя вопросъ о писателѣ Православнаго Исповѣданія считать безповоротно рѣшеннымъ въ пользу Исаіи Трофимовича, какъ это думаетъ преосв. Филаретъ²⁾, ученый авторитетъ котораго вынуждаетъ сказать нѣсколько словъ и объ его аргументаціи вопроса объ авторѣ Православнаго Исповѣданія.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Ев. Червяковскій.

† Архипресвитеръ Іосифъ Семеновичъ Войцицкій.

(Окончаніе).

Въ самый день вступленія въ управленіе Холмскою епархіей—11 сентября 1866 года—новый администраторъ епархіи officialъ Войцицкій издалъ отъ имени епархіальной Холмской Консисторіи³⁾ слѣдующее окружное посланіе ко всему подвѣдомственному духовенству: „Жребій“ быть удаленнымъ изъ предѣловъ Холмскаго края выпалъ на долю бывшаго епархіальнаго начальника нашего, какъ послѣдствіе принятаго имъ положенія и враждебныхъ его дѣйствій въ отношеніи къ нашей святой греко-уніатской церкви и къ нашей русской народности, и какъ кара (грустно сіе сказать) за дѣйственное участіе его и нѣкоторыхъ членовъ его семейства въ дѣлахъ бывшаго въ краѣ мятежа, а равно и за постоянное противозаконное противленіе правительству, принявшему насъ, уніатовъ, подъ свой благодѣтельный покровъ. Восплачемъ, прежде всего, братья, о посрамленіи, нанесенномъ нашему имени богопротивнымъ и противогосударственнымъ дѣломъ бывшаго епархіальнаго начальника нашего; возскорбимъ о томъ ослѣпленіи, которое не дало бывшему нашему руководителю и нѣкоторымъ изъ насъ, присныхъ съ нимъ, ясно видѣть и вѣрно оцѣнить какъ намѣре-

¹⁾ Вотъ отзывъ преосв. Макарія о Петрѣ Могилѣ: „Онъ (П. Могила), несомнѣнно, превосходилъ всѣхъ современныхъ ему іерарховъ не только малорусской, но и великорусской Церкви, и даже всей церкви восточной: превосходилъ своимъ просвѣщеніемъ, еще болѣе своею любовью къ просвѣщенію и своими подвигами на пользу просвѣщенія и Церкви“. (Ист. рус. Церк. т. XI, стр. 615).

²⁾ Обзоръ русской духовн. литературы Филарета Архіепа Черниговскаго. С. Пб. 1884 част. I, стр. 193, 194.

³⁾ Холм. еп. и святители ея, Петрусевича, стр. 239.

нія нашего правительства, такъ и блага, щедро онымъ даруемая греко-уніатской церкви и паствѣ ея; вознесемъ искреннія и горячія молитвы къ Господу Богу, да поможетъ Онъ намъ смыть вину сію передъ Небомъ и предъ лицомъ Всемиловѣйшаго нашего Государя Императора, и да наставитъ насъ Всевышній исправить зло, допущенное въ послѣднее время въ нашу церковь и паству. Да опомнятся и вступятъ на путь истинный заблудшіе наши братья, увлеченные на путь косный родствомъ, дружбою, примѣромъ и т. п. забывшаго свой долгъ пастыря“. Наконецъ, извѣстивъ о вступленіи своемъ въ управленіе епархіей, новая епархіальная власть высказала слѣдующія обѣщанія и надежды: „Призывая Божіе благословеніе на наше дѣло и прося содѣйствія намъ подвѣдомственнаго нынѣ духовенства, мы обѣщаемъ употребить все наши силы къ тому, чтобы поставить вѣренную намъ епархію на путь истинный, прямой, свойственный намъ, какъ членамъ греко-уніатской церкви, какъ сынамъ русскаго народа и какъ вѣроподданымъ Всемиловѣйшаго нашего Государя, излившаго столько благъ на нашу церковь и народность. Питаемъ надежду, что при Божіемъ соизволеніи и при благодѣтельныхъ въ нашу пользу дѣйствіяхъ правительства, мы поставимъ себя въ скоромъ времени, по крайней мѣрѣ, въ то положеніе относительно церковнаго и народнаго преуспѣянія нашего, какого достигли—среди бѣдъ и напастей со всѣхъ сторонъ—наши братья по вѣрѣ и языку, греко-уніаты Львова, Перемышля, Пряшева, Ужгорода и т. п.“

Испрашивавшееся въ 5 пунктѣ адреса, отъ 20 апрѣля 1863 года, улучшеніе средствъ содержанія приходскаго Холмской епархіи духовенства введено было во всѣхъ греко-уніатскихъ приходахъ въ послѣдніе мѣсяцы управленія номината Калинскаго, по Высочайшему указу 18 іюля 1866 г. Дѣйствія новой епархіальной власти, въ ея стремленіи „поставить епархію на путь истинный“, начались съ Холмской духовной семинаріи. 16 сентября былъ введенъ въ исправленіе должности ректора священникъ Ипполитъ Криницкій, вице-ректоромъ и „профессоромъ богословскихъ наукъ“ назначены тоже русскіе люди. 30 сентября, на актѣ открытія новаго учебнаго года въ обновленной такимъ образомъ семинаріи, ректоромъ ея было объявлено воспитанникамъ, что они будутъ слушать все науки на русскомъ языкѣ и обязаны будутъ употреблять только русскую рѣчь въ своей частной бесѣдѣ¹⁾. На русскомъ же языкѣ стали вестись въ семинаріи все дѣла, журналы и протоколы; для чтенія преподавателямъ и семинаристамъ выписывались русскіе журналы, газеты и книги; выписаны русскіе учебники по

всѣмъ наукамъ. Съ 16 же сентября заведенъ въ дѣлопроизводствѣ Холмской консисторіи исключительно русскій языкъ, вмѣсто прежняго польскаго, а 1-го октября, въ день Покрова Пресв. Богородицы, произнесена была на этомъ же языкѣ въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ первая русская проповѣдь, съ окончательнымъ прекращеніемъ польскихъ проповѣдей.

27 октября послѣдовало торжественное открытіе въ Холмѣ 6-ти класснаго женскаго училища. Къ этому дню прибылъ въ Холмъ самъ князь В. А. Черкасскій. Свои личные взгляды и чувства высказалъ новый администраторъ епархіи Войцицкій въ слѣдующей привѣтственной рѣчи высокому посьтителю въ кафедральномъ соборѣ: „На землѣ русскаго народа, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ, воздвигнутый мощною рукою равноапостольнаго князя Владиміра, встрѣчаемъ тебя, князь Владиміръ Александровичъ, какъ защитника угнетеннаго и униженнаго въ этой русской странѣ нашего русскаго народа. Пусть же братья наши не смотрятъ на насъ, какъ на блудныхъ сыновъ, но какъ на единоплеменниковъ. Тебя жъ, желанный гость нашъ, просимъ и впредь не лишать насъ своей защиты и покровительства и быть ходатаемъ нашимъ предъ престоломъ Всемиловѣйшаго Отца народовъ, нашего Монарха, ибо и мы есмы кость отъ костей и тѣло отъ тѣла общей матери нашей Россіи. — Теперь соединимъ на мѣстѣ семь молитвъ наши къ Царю царей, да подастъ онъ здравіе и долгоденствіе Милостивому нашему Благодѣтелю Царю, тебѣ, князь, и всемъ подвизающимся въ обновленіи дорогой нашей вѣры и народности“.

Рѣчь эта, по замѣчанію очевидца (Варш. Дневн. 1866 г. № 249), была произнесена прот. Войцицкимъ „сильно почувствованными имъ и взволнованнымъ голосомъ произнесенными словами“.

Послѣ этого посѣщенія Холма княземъ В. А. Черкасскимъ „почувствовалъ себя крѣпче и бодрѣе на своемъ посту и предсѣдатель консисторіи протоіерей Войцицкій; число сотрудниковъ его по консисторіи и по епархіи увеличивалось лицами, прибывающими изъ Галиціи; онъ не всегда сходилъ съ ними во взглядахъ, но давалъ ихъ патріотической дѣятельности полный просторъ. Свободно и смѣло раздавалось тогда въ уніатскихъ церквахъ русское слово, обрядъ сталъ очищаться отъ латинства; семинарія строго примѣнилась къ новымъ требованіямъ“¹⁾.

Какъ направлялась эта новая церковная жизнь въ Холмской епархіи,—лучше всего это видно изъ

¹⁾ Памяти. рус. стар. въ зап. губ. VII, 162.

¹⁾ Свидѣтельство лица, очень близко стоявшаго къ князю В. А. Черкасскому и къ греко-уніатскимъ дѣламъ того времени. Пам. Рус. стар. въ зап. губ. VII, 163.

посланій Холмской консисторіи того времени. Ровно полгода спустя послѣ вступленія въ управленіе епархіей, 11 марта 1867 года, холмская консисторія обратилась къ подвѣдомственному духовенству со вторымъ посланіемъ. Въ немъ, послѣ указанія на всѣ правительственныя мѣры, направленные къ улучшенію положенія униатской церкви въ Холмской Руси, читаемъ слѣдующее обращеніе къ подчиненнымъ:

„Не сильно ли все это возвратитъ насъ къ той славной самобытной русской жизни, какою жили наши предки? Уже повсюду слышится безбоязненно нашъ родной языкъ и предковѣчное имя наше не произносится болѣе какъ укорительное, бранное слово. Что же намъ надобно болѣе, чтобы мы познали самихъ себя, возбудили и поддержали въ себѣ твердую рѣшимость и непринужденное желаніе сбросить съ себя, наложенныя на насъ въ нашей духовной и общественной жизни, оковы? Отбросимъ же отъ себя иноземныя и иновѣрныя привычки, чуждыя духу нашей святой церкви и нашей дорогой русской народности; съ исчезновеніемъ ихъ исчезнутъ и слѣды нашего посрамленія. Мы убѣждены, что отъ этой болѣзни, которой нѣтъ названія, мы должны желать исцѣлиться и должны вылѣчиться сами. Такъ, возлюбленные братья, возблагодаримъ Провдѣніе Божіе и возьмемъ дружно за дѣло, которое многіе изъ насъ, по сознанию пастырскаго долга и по влеченію собственнаго сердца и совѣсти, начали уже съ радостью и стремятся подѣлиться со всеми тѣмъ, оживляющимъ ихъ въ столь достославномъ подвигѣ, чувствомъ и благословеннымъ желаніемъ, чтобы въ нашей униі воскресла древняя униа. Не будемъ употреблять, въ соблазнъ нашего народа, ни въ обыкновенныхъ съ нимъ бесѣдахъ, ни тѣмъ болѣе въ бесѣдахъ пастырскихъ съ церковной каедрой чуждую намъ рѣчь польскую. Возвѣщаемъ и твердо увѣщаемъ и обяываемъ всѣхъ сопастырей и соработниковъ нашихъ въ дѣлѣ Христовомъ, чтобы отнынѣ въ церквахъ нашей холмской св. Руси былъ употребляемъ при наученіи прихожанъ только родной нашъ языкъ русскій, какъ то прежде, съ самаго начала нашей униі, и даже недавно еще бывало; и катихизисъ, и объясненіе молитвъ и заповѣдей церковныхъ, и церковныя проповѣди, и все наученіе прихожанъ да совершается на нашемъ природномъ русскомъ языкѣ, которымъ, въ постыдѣніе наше, никогда не переставалъ говорить руководимый нами народъ. Годзенки, рожанцы и всякія коленды, по слѣбому подражанію еще употребляемые по мѣстамъ, замѣнимъ точнымъ отправленіемъ богослуженія по правиламъ и уставамъ нашей святой восточной церкви. Чинъ нашего богослуженія, который такъ свято хранили наши предки, своею продолжительностью займетъ время, назначенное для службъ Богу. Органы, такъ недавно въ иныхъ мѣстахъ уже

руками сопастырей нашихъ заведенные, то за недостаткомъ поющихъ, то по недостойному челоуководію и подражанію, замѣнимъ живымъ, разумнымъ пѣніемъ, къ чему во множествѣ заводимыя сельскія школы и обезпеченіе быта дьяковъ дадутъ нынѣ полную возможность. Видя насъ обновляющихся, народъ нашъ оживится, сильнѣе сознаетъ свою народность и почувствуетъ свою силу“.

За этимъ посланіемъ въ томъ же году слѣдовало два другихъ посланія (отъ 24 іюня и 24 іюля) къ духовенству на Подлясьи, гдѣ предыдущее посланіе во многихъ мѣстахъ встрѣтило дурной пріемъ, явное или скрытное сопротивленіе духовенства слѣдовать руководственнымъ наставленіямъ изъ Холма. Для характеристики архипресвитера Войцицкаго, какъ администратора, можетъ служить слѣдующій отрывокъ изъ послѣдняго посланія:

„Сознаемся, что мы съ прискорбіемъ сердца должны были узнать о вашей, возлюбленные о Христвѣ братія, невнимательности къ благимъ намѣреніямъ правительства и предписаніямъ нашимъ. Но съ другой стороны старалась консисторія, въ лицѣ своего *предьдателя, всегда или къ себѣ вызывать виновнаго и словесно усовѣститъ, или письменно вразумить его*; наказанію же до сихъ поръ не только что сама никого не подвергла, но еще предъ правительствомъ о помилованіи виновныхъ всегда ходатайствовала. Но такъ какъ многіе изъ подчиненнаго ей духовенства въ неповиновеніи правительству и консисторской власти касательно исполненія вышеупомянутыхъ распоряженій упорствуютъ, то она находится вынужденною возобновить оныя и строжайше предписать всему духовенству неотлагательное и точное исполненіе всѣхъ вышеприведенныхъ распоряженій; въ противномъ же случаѣ, неповинующіеся будутъ взыскиваемы, наказываемы и по обстоятельствамъ отрѣшаемы отъ приходоу, а ихъ мѣста отдадутся достойнѣйшимъ дѣлателямъ вертограда Христова“.

Обращаемъ особенное вниманіе на эти „словесныя усовѣщиванія“ и „письменныя вразумленія“. Нѣтъ никакого труда лишить священника прихода, и таковыя устраниенія, особенно совсѣмъ отъ должности, породили потомъ озлобленія и въ пастыряхъ, и въ паствахъ: весьма трудно, но важно было ихъ перевоспитать, убѣдить, поставить „на правый путь“. Такъ свою административную власть понималъ покойный архипресвитеръ и не бѣгалъ этого труда. Конечно, то обстоятельство, что онъ былъ учителемъ по семинаріи очень многихъ священниковъ, а нѣкоторыхъ и ректоромъ, много для него облегчало эту трудную задачу. Какъ онъ училъ словесно, объ этомъ трудно сказать что-нибудь положительное; но для уясненія характера письменныхъ вразумленій можетъ служить посланіе къ духовенству отъ 8 сентября 1867 года:

„Предписали мы вамъ, возлюбленные о Христѣ братія“, читаемъ мы въ немъ, „чтобы изъ нашихъ русскихъ церквей устраненъ былъ языкъ польскій, а его мѣсто, при объясненіи съ прихожанами и наученіи ихъ, занялъ бы нашъ природный языкъ русскій. Всѣ нововведенія въ общественномъ богослуженіи, противныя духу нашей святой церкви, правиламъ апостольскимъ, постановленіямъ святыхъ отцевъ и булламъ папъ римскихъ, на основаніи вышеприведенныхъ распоряженій и циркуляровъ, должны быть замѣнены богослуженіемъ по чиноположенію восточной церкви. Этими предписаніями и посланіями хотѣли и хотимъ мы, возлюбленные о Христѣ братія, спасти нашу церковь отъ похищающихъ ее волковъ и сѣтей ловчихъ, оградить нашу русскую народность отъ чужихъ на нее посягательствъ и привести въ исполненіе буллы и постановленія папъ римскихъ“. Выразивъ одобреніе той части духовенства, которая оказала содѣйствіе къ очищенію восточнаго обряда и къ возрожденію русской народности, и высказавъ порицаніе тѣмъ изъ священниковъ, которые дали себя ввести въ заблужденіе и отказались отъ наставленія вѣрной имъ паствы, а особенно женщинъ, холмская епархіальная власть такъ вразумляетъ и настаиваетъ на выполненіи своихъ предписаній:

1) „Польское слово отселѣ отнюдь да не слышится въ церквахъ нашихъ. Если бы же мѣстами прихожане связаны были обѣтомъ пѣть польскіе рожаньцы и другія какія-либо польскія пѣсни, таковымъ благочестивымъ прихожанамъ замѣняемъ мы рожаньцы и другія польскія пѣсни молебствіемъ ко Пресвятой Богородицѣ или акаѳистомъ. Духовенству же по этимъ мѣстностямъ вмѣняемъ въ обязанность безъ предварительнаго требованія со стороны прихожанъ и безвозмездно, по воскресеніямъ и праздникамъ, отправлять это назидательное общественное богослуженіе.

2) „Такъ какъ двумя послѣдними циркулярами нашими игра на органахъ безусловно запрещена, оставленіе же органовъ въ церквахъ служить для злomyслящихъ камнемъ преткновенія и часто даетъ прихожанамъ, особенно женщинамъ, поводъ къ соблазну, то повелѣваемъ симъ духовенству вмѣстѣ съ церковнымъ старостою и войтомъ гмины и солтысомъ органы разобрать или продать съ публичнаго аукціона, деньги же, пріобрѣтенныя отъ этой продажи, употребить въ пользу мѣстной церкви“.

Изъ этого ряда посланій достаточно видно, что въ Холмѣ въ то время въ епархіальномъ управленіи ясно сознавались и цѣли дѣятельности, и средства для ихъ достиженія. Уничтожая добавочное богослуженіе на польскомъ языкѣ, замѣняютъ его церковно-славянскимъ, т. е., отнимая одно (вредное для русской народности), даютъ въ замѣнъ его другое, совершенно цѣлесообразное. Распоряженіе о разобраніи или продажѣ органовъ намъ показываетъ и

давало въ свое время паствамъ разумѣть, что епархіальная власть дѣйствовала рѣшительно, безповоротно. Преобразовывали то, что было важно; а неважныя, между тѣмъ для народа дорогія, особенности при тогдашнемъ греко-уніатскомъ богослуженіи: колокольчики, монстранціи, перенесеніе требниковъ, колѣнопреклоненія, мирствованія — все это было оставлено въ назиданіе народу, этого не трогали, чтобы „оцѣждая комаровъ“ не „соблазнять брата своего“ младшаго. И этого младшаго брата не игнорировали, а старались вразумить его, сбитаго съ толку долготѣней польско-латинской пропагандой, и для сего (совмѣстно съ гражданскою властію) прибѣгали, кромѣ обыкновенныхъ мѣръ вразумленія черезъ приходское духовенство, къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ: въ сентябрѣ 1867 года снаряжена была изъ Подлясыя въ Галицію особая крестьянская депутація, набранная изъ тѣхъ уніатскихъ приходовъ, въ которыхъ происходили волненія, вызванныя польскою интригою при очищеніи греко-уніатскаго обряда, чтобы тамъ, во Львовѣ и около него, посмотрѣть, какъ совершается уніатское богослуженіе; сверхъ того, въ томъ же мѣсяцѣ (12 числа) посланъ былъ изъ Холма для вразумленія и успокоенія волновавшихся подлясскихъ приходовъ протоіерей Маркелль Попель, съ успѣхомъ продолжавшій объѣздъ ихъ до начала слѣдующаго мѣсяца въ сопровожденіи благочинныхъ и священниковъ¹⁾.

То несомнѣнно, что консисторскихъ „окружныхъ посланій“ официалъ Войцицкій самъ не составлялъ: онъ не владелъ для этого въ достаточной степени русскимъ языкомъ, не имѣя возможности изучить его въ молодые годы и въ годы зрѣлаго возраста, а подъ старость (въ 1866 году ему было уже 53 года) вышло поздно; но въ этихъ посланіяхъ онъ единомысленъ былъ съ остальными членами консисторіи, его подпись, какъ предсѣдателя на правахъ администратора епархіи, давала имъ силу; его взгляды — по той же самой причинѣ — были руководственными. Такое винсловное соотношеніе между сими „посланіями“ и Войцицкимъ было установлено и въ самой высшей церковно-уніатской инстанціи: тогда же „папа издалъ энциклику, въ которой подвергнулъ строгому осужденію и проклятію какъ администратора Войцицкаго, такъ и исполнителей его посланій“¹⁾. Русское правительство, съ своей стороны, высоко цѣнило дѣятельность этого ненавистнаго Риму „администратора“: 27 іюня 1867 г. онъ возведенъ былъ въ санъ архипресвитера, 14 октября 1868 г. награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владимира (съ возведеніемъ съ потомствомъ въ дворянство

¹⁾ Судьбы уніи. Попова, стр. 107.

²⁾ Пам. рус. стар. въ зап. губ. VIII, 507.

Россійской имперіи), и тогда же обозначена была ея старость пожизненною пенсіею въ три тысячи рублей¹⁾.

Консисторское управленіе Холмской епархіей, во главѣ съ архипресвитеромъ Войцицкимъ, было лишь временнымъ. Для единственной тогда въ Россіи греко-уніатской епархіи необходимъ былъ администраторъ въ епископскомъ санѣ; но въ 1866 году о такомъ администраторѣ, послѣ ссылки Калининскаго, не могло быть и рѣчи, такъ какъ нужное для сего соглашеніе съ папою было немислимо, въ виду готовившагося прекращенія сношеній нашего правительства съ Римомъ. Необходимость рукоположенія ставленниковъ во священники и продолжительное ваканствование греко-уніатскихъ приходоу привели наше правительство къ дипломатическому съ римской куріей соглашенію о назначеніи въ Холмъ епископомъ (архипресвитеръ Войцицкій, какъ человекъ женатый, не могъ быть кандидатомъ въ этотъ санъ) Михаила Куземскаго, посвященіе котораго состоялось во Львовѣ 11 августа 1868 года. Съ пріѣздомъ епископа Михаила Куземскаго въ томъ же мѣсяцѣ августѣ въ Холмъ закончилась почти двухлѣтняя дѣятельность архипресвитера Иосифа Войцицкаго по управленію Холмской епархіей.

Съ того времени онъ жилъ въ Холмѣ на покой, живо интересуясь—пока не оставили старика силы—теченіемъ церковной жизни въ Холмской Руси. Къ нему очень часто заѣзжали и заходили сельскіе священники, особенно изъ бывшихъ учениковъ его, и крестьяне съ мѣщанами за совѣтами въ тѣхъ тревоженіяхъ, которыя переживала Холмская Русь, и выходили отъ него отрезвленные, наставленные, нерѣдко успокоенные. Онъ не отсталъ отъ великаго народнаго религіознаго движенія въ Холмщинѣ въ 1875 году и 11 мая присоединился къ святой православной католической восточной церкви. Не измѣнилъ онъ лишь и послѣ воссоединенія своего уніатскаго внѣшняго образа: продолжалъ бриться и стричь волосы, какъ прежде; рясу одѣвалъ лишь въ торжественныхъ случаяхъ, когда отправлялся въ соборъ или къ архіерею, а то ходилъ обыкновенно въ прежнемъ долгополомъ уніатскомъ сюртукѣ; вмѣстѣ съ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества, которымъ онъ былъ Высочайше награжденъ въ 1875 году, надѣвался поверхъ рясы и уніатскій протоіерейскій крестъ; своеобразно глядѣла во время богослуженія и камилавка на бритомъ и стриженомъ, единственномъ во всей православной Россіи, архипресвитерѣ, всегда нѣсколько накренившись на бокъ. Но въдѣ привычка, говорятъ, вторая природа. Ужь на что *русскимъ* былъ знаменитый митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, а съ родной сестрой и еще съ

нѣкоторыми близкими любилъ иногда поговорить по польски. Будемъ ли удивляться покойному архипресвитеру, что у него и разговорнымъ языкомъ дома былъ языкъ польскій? Этотъ языкъ не помѣшалъ ему въ главной его дѣятельности, въ томъ, „яже на потребу“ для Холмской Руси. И въ глубокой старости онъ благоговѣлъ предъ величіемъ русскаго народа и государства, съ самыми высокими похвалами вспоминалъ о великомъ государственномъ дѣятелѣ князѣ В. А. Черкасскомъ и другихъ истинныхъ ревнителяхъ русскаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ, съ которыми ему приходилось сталкиваться. Съ другой стороны, онъ совершенно вѣрно понималъ „польскій вопросъ“ и тогда, когда готовился и разгорѣлся мятежъ 1861—1863 г. г., и потомъ: только судилъ и ридилъ о немъ даже у себя дома, осмотрѣвшись кругомъ и почаще прибѣгая къ латинскимъ выраженіямъ и присловьямъ, которыхъ у него былъ весьма большой запасъ. Такая предосторожность, быть можетъ, объясняется 4-мъ октября 1863 г. Правда, доставалось отъ него, даже иногда и прямо въ глаза, нѣкоторымъ бывшимъ „русскимъ дѣтелямъ“ въ г. Холмѣ, но доставалось по дѣломъ.... Покойный архипресвитеръ держался того взгляда на греко-уніатское дѣло въ б. Холмской епархіи, какой проводилъ и князь В. А. Черкасскій: конечный исходъ Холмско-Подляшской уніи видѣлся только въ довольно далекомъ будущемъ, при самомъ правильномъ теченіи дѣла; ясно сознавалось то, что необходимо перевоспитаніе дѣлага поколѣнія уніатовъ для того, чтобы они сами по себѣ возвратились въ лоно православной церкви.....

Послѣдній годъ своей жизни архипресвитеръ Войцицкій прохворалъ: силы постепенно покидали. и жизнь догорала медленно, но видимо, рѣшительно. Въ мѣсяцѣ декабрѣ больно по собственному почину былъ нацутствованъ таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія. Смерть была тиха, какъ сонъ. Похороны совершены съ подобающею торжественностію. 14 сего января, въ 3 часа по полудни, гробъ съ останками почившаго былъ перенесенъ, въ предшествіи многочисленнаго духовенства, изъ дому въ кафедральный соборъ, гдѣ затѣмъ послѣдовало совершеніе всенощнаго бдѣнія. Божественную литургію и отпѣваніе совершилъ на другой день преосвященный епископъ Флавіанъ въ сослуженіи при литургіи четырехъ, а при отпѣваніи двѣнадцати священниковъ. За литургіей инспекторъ духовной семинаріи, іеромонахъ Серафимъ, сказалъ Слово о значеніи для каждаго христіанина памятованія смерти; а на отпѣваніи священникъ Александръ Будиловичъ сказалъ Рѣчь о заслугахъ покойнаго архипресвитера для Холмской Руси. Народу было полно въ соборъ. По окончаніи отпѣванія, духовенство, съ кафедральнымъ протоіереемъ Іоанномъ Гошовскимъ во главѣ, и многочисленный народъ проводили гробъ

¹⁾ Клиров. вѣдом. Холм. кае. собора за 1887 г.

почившаго къ мѣсту его упокоенія, на общее православное и р.-католическое кладбище. Гробъ несли воспитанники мѣстной духовной семинаріи; они же, вмѣстѣ съ архіерейскими пѣвчими, весь путь пѣли. Отраднo это участіе семинаристовъ православной холмской семинаріи въ похоронахъ того, кто двадцать шесть лѣтъ прослужилъ въ ихъ нынѣшнемъ учебномъ заведеніи „профессоромъ богословскихъ наукъ“, когда оно было *уніатскимъ*, и служилъ съ пользою для нынѣшняго *православія!* Въ два съ половиною часа по полудни гробъ былъ оставленъ въ фамильный склепъ и пропѣты напутственные: „Вѣчная память!“ и „Со звытими упокой!....“

„Да будетъ вѣчная память (закончу словами своей рѣчи на отпѣваніи) новопреставленному архипресвитеру Іосифу *въ Холмской и отъ Холмской*, возрожденной въ нѣкоторой степени и его посильными трудами, *Руси.*“

Священникъ *Александръ Будиловичъ.*

17 января 1889 г.
Холмъ.

Сравнительныя достоинства вокальной и инструментальной музыки въ примѣненіи къ христіанскому богослуженію.

Музыка—одно изъ древнѣйшихъ въ ряду изящныхъ искусствъ. Она—природный языкъ чувствующаго человѣка, универсальный языкъ челоѣчества. Музыка—самый непосредственный языкъ души¹⁾. Музыка, говоритъ І. Лобе, есть искусство улаживать ухо, трогать сердце, приводить умъ въ пріятную дѣятельность и оживлять воображеніе разнообразными представленіями²⁾, кратко сказать, музыка есть искусство выражать чувства звуками, изъ которыхъ составляется мелодія и гармонія³⁾.

Музыка можетъ быть произведена какъ челоѣческими голосами, такъ и инструментами различнаго рода. Музыкальные инструменты такъ же, какъ и челоѣческія голоса, въ ихъ примѣненіи къ пѣнію можно обозначать вообще названіемъ органовъ музыки. Смотря по тому, употребляется ли тотъ или другой родъ музыкальныхъ органовъ, и сама музыка раздѣляется на различные роды съ различными названіями. Если употребляются только инструменты, то музыка называется инструментальною, если же употребляется челоѣческій голосъ,—пѣніе,—то музыка называется вокальною. Музыка вокальная

и инструментальная можетъ быть исполняема или каждая особо,—чисто вокальная и чисто инструментальная, или въ соединеніи,—вокальная музыка съ аккомпаниментомъ. Въ числѣ многихъ вокальныхъ музыкъ и даже всѣхъ родовъ музыки занимаетъ высшее мѣсто церковная. Этого рода музыка служитъ церковнымъ пѣлямъ для общаго благоговѣнія и назиданія. Такая высокая цѣль и важное значеніе ея, безспорно, даютъ право на то, чтобы церковную музыку почитать за самую благородную и самую торжественную. Дѣйствительно, люди съ эстетическимъ вкусомъ сознаются, что съ церковною музыкою не можетъ сравниться никакая другая по необыкновенной простотѣ и торжественности чувства, по ея благотворному и успокоительному дѣйствию на сердце челоѣка. Итакъ, музыка раздѣляется на два главные рода: на вокальную и инструментальную. Инструментальная музыка исполняется посредствомъ однихъ инструментовъ. Вокальною называется та, въ которой челоѣческій голосъ дѣйствуетъ посредствомъ пѣнія и которая исполняется единственно челоѣческими голосами.

Пѣніе—это живое и непосредственное изліяніе чувствованій нашего сердца, это—языкъ души, находящейся въ восторженномъ состояніи. Когда душа взволнована необычными чувствами, то она не довольствуется ни обыкновеннымъ языкомъ, ни обыкновеннымъ голосомъ: она ищетъ себѣ возвышенныхъ выраженій соотвѣтственно величію предмета, ее поражающаго,—она усиливаетъ тонъ голоса, опредѣляетъ его мѣру, направленіе, протяженіе, словомъ—превращаетъ его въ пѣніе. Отсюда и объясняется то обстоятельство, что своимъ происхожденіемъ пѣніе обязано было преимущественно религіи: религія всегда производила сильнѣйшее и глубокое впечатлѣніе на душу челоѣка, приводила ее въ восторженное состояніе, проникая въ самые сокровенные тайники ея⁴⁾. Въ самомъ дѣлѣ, въ древнѣйшіе періоды исторіи челоѣческой пѣснь составляла принадлежность всѣхъ культовъ. Египтяне⁵⁾, Финикіане⁶⁾, Халдеи⁷⁾ и Греки не отдѣляли пѣсни отъ своихъ богослуженій. По греческимъ законамъ даже внѣ храма воспрещено было употреблять другіе напѣвы, кромѣ трехъ священныхъ: дорическаго, фригійскаго и лидійскаго. Точно также древній Египетъ зналъ однѣ храмовыя пѣсни. Розеллини указываетъ древнеегипетскій памятникъ, изображающій женщину, которая для усыпленія дитяти не находитъ другой

¹⁾ Стр. 220 и 222. Любе. „Иллюстрированная исторія искусствъ“. Переводъ О. И. Булгакова. СПб. 1884.

²⁾ Стр. 5. „Музыкальный катехизисъ“. Сочиненіе І. К. Лобе. Москва. 1870.

³⁾ Стр. 3. „Начальныя свѣдѣнія въ практической музыкѣ“ изданныя О. Дробишемъ. Москва 1854.

⁴⁾ Стр. 629. „Общественное пѣніе при богослуженіи въ сельскихъ церквахъ“ Димитрія Полянскаго. „Волянск. Еп. Вѣд.“ Ч. Неоф. № 19. 1881 года.

⁵⁾ Иех. XXXII, 18.

⁶⁾ Иезекъ XXVI, 13.

⁷⁾ Дан. III, 5. 7.

колыбельной пѣсни кромѣ храмовой⁸⁾). И такъ, обычай пѣть при богослуженіи по началу своему восходить до глубокой древности. Человѣку естественно пѣть при богослуженіи, потому что пѣніе есть голосъ души, проникнутой чувствомъ, а такой голосъ долженъ быть у всѣхъ при богослуженіи. Вотъ почему пѣніе при богослуженіи съ самыхъ древнихъ поръ употреблялось и нынѣ употребляется у всѣхъ народовъ. Какъ средство къ выраженію религіознаго чувства, пѣніе усвоено и христіанскою церковію, потому что было освящено примѣромъ Іисуса Христа, который со своими учениками, послѣ Тайной Вечери, какъ говоритъ Ев. Матѳей⁹⁾, воспѣвши, удалился на гору Елеонскую. Освященное примѣромъ Спасителя и введенное Апостолами¹⁰⁾, пѣніе вошло въ употребленіе въ первенствующей христіанской церкви.

Въ древности, когда свято сохранялось единство между восточною и западною церквами, въ литургіи или миссѣ и во всемъ почти богослуженіи западной церкви много было сходства съ литургіей и богослуженіемъ восточной церкви, но въ слѣдующія времена, когда началось явное раздѣленіе между ними, и въ литургію западной церкви начала входить новая обрядность; тогда же появились тамъ и органы вмѣсто пѣснопѣнія, бывшаго пѣкогда украшеніемъ богослуженія¹¹⁾. Такимъ образомъ нынѣ въ западной или р.-католической церкви богослуженіе совершается при игрѣ на органахъ и другихъ музыкальных орудіяхъ¹²⁾; эта игра иногда бываетъ весьма соблазнительна; органъ, по сознанию самихъ латинянъ, вмѣсто священныхъ словесъ часто наигрываетъ свѣтскія пѣсни, и притомъ въ самую священную минуту возношенія св. даровъ для поклоненія. Такъ въ Италіи, говоритъ А. Марксъ, отрывки изъ оперъ

Россини и Беллини и оперныя увертюры Обера окверняютъ самые священные моменты богослуженія¹³⁾. Посемуто въ знаменитѣйшихъ городахъ Европы латинское духовенство допускаетъ такую несообразность, что актеры, наканунѣ расцѣпившіе въ театрѣ оперныя аріи, на другой день поютъ въ костелахъ гимны; что одви и тѣже музыканты, которые играютъ въ театрахъ, играютъ и въ костелахъ, и притомъ одни и тѣже такъ называемые дуэты, увертюры, даже иногда, особенно при выходѣ изъ костеловъ, играютъ вальсы, мазурки, марши и т. п. что въ иностранныхъ городахъ, по увѣренію путешественниковъ, привратники обыкновенно спрашиваютъ проходящихъ въ латинскіе храмы, зачѣмъ они пришли: молиться, или слушать музыку, и въ послѣднемъ случаѣ отводятъ посѣтителей въ такое мѣсто, въ которомъ лучше слушать музыку¹⁴⁾.

Здѣсь нужно замѣтить, что духовенство латинское вообще старается обращать вниманіе народа на одну обрядовую сторону религіи. Для этого оно придумываетъ разныя эффектные церемоніи и процессіи, старается придать инструментальной игрѣ на органѣ болѣе торжественный, свѣтскій и театрално-балетный характеръ. Кто интересовался и интересуется успѣхами русской народности вообще, кто внимательно слѣдилъ и слѣдитъ за всѣмъ, что творится въ нашей западной и вообще юго-западной окраинѣ, тотъ не могъ не замѣтить, что латино-польская пропаганда въ этой окраинѣ, особенно среди крестьянства, ведется необыкновенно искусно, энергично и съ замѣчательнымъ знаніемъ обстоятельствъ и потребностей нашихъ крестьянъ. Однимъ изъ самыхъ ловкихъ приемовъ латинской пропаганды къ увлеченію прозелитовъ мы считаемъ церковную музыку. Дѣйствительно, игра на органѣ служитъ въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ Россіи приманкой для привлеченія въ костелы многихъ и очень многихъ изъ православныхъ христіанъ, какъ это официально и заявлено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1883-й годъ, гдѣ читаемъ, что напр. „православные въ Подольской епархіи посѣщаютъ католическіе костелы, будучи привлекаемы туда музыкой“¹⁵⁾. Намъ самимъ приходилось на югѣ видѣть, и довольно часто, такое грустное явленіе: по окончаніи богослуженія въ православ-

⁸⁾ Стр. 126 и 128. „Древнееврейская музыка и пѣніе“ Олесницкаго. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“ 1871. Ноябрь.

⁹⁾ XXVI, 30. Сн. Марк. XIV, 26.

¹⁰⁾ Іак. V, 13, 1 Кор. XIV. 26. Колос. III, 16. Еф. V, 19.

¹¹⁾ „Краткое обзорніе предметовъ, относящихся къ богослуженію нашей православной церкви и римско-католической“. Составилъ Иванъ Самойло. Москва. 1856. Стр. 182 на рус. яз. и 183 на пол. яз.

¹²⁾ Нужно замѣтить, что органъ употребляется и у лютеранъ. Въ лютеранскомъ храмѣ неподалеку отъ алтаря къ боковой стѣнѣ примыкаетъ кафедра для проповѣдника, составляющая необходимѣйшую принадлежность лютеранскаго храма. По боковымъ стѣнамъ далѣе устраиваются хоры со скамейками для слушателей. Въ задней стѣнѣ обыкновенно помѣщается музыкальный инструментъ, и къ ней же примыкаетъ помѣщеніе для хора. Пѣнію хора и народа аккомпанируетъ музыка—въ простые дни одного органа, а въ случаѣ какаго-нибудь особеннаго торжества—арфы, скрипки и другихъ музыкальных инструментовъ, такъ что образуется концертъ по образцу театралныхъ концертовъ. Стр. 146 и 151. „О лютеранскомъ богослуженіи“ свящ. Е. Мегорскаго. „Прав. Обзор.“ Томъ XX. Годъ VII. 1866.

¹³⁾ Стр. 368. „Всеобщій учебникъ музыки“ Адольфа Бернгарда Маркса. СПб. 1872.

¹⁴⁾ Стр. 72 и 73. Глава XXI. „Объ отношеніяхъ Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему челоувѣческому роду“. Записки Авдія Востокова. Часть II. СПб. 1864.

¹⁵⁾ Стр. 990. Прибавл. къ „Подол. Е. В.“ 7 декабря 1885 года. № 49. „Православная церковь въ западной Россіи. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1883 годъ“.

номъ храмѣ, цѣлыя толпы народа, проходя мимо костела и заслышавъ гудѣніе органовъ, заходятъ въ костель для того, чтобы присѣсть, отдохнуть, послушать даровую музыку, насладиться прелестію инструментальнаго концерта. Очевидно, что, побывавъ нѣсколько разъ на такомъ даровомъ театральномъ зрѣлищѣ, нашъ народъ уже тѣмъ самымъ volens—volens пріохочивается къ эффектности и пластичности римскаго богослуженія. Что же касается такъ называемыхъ „одпустовъ“¹⁶⁾, на которые въ костелы собираются изъ дальнихъ и близкихъ мѣстностей всѣ артисты и артистки и устраиваютъ колоссальный концертъ, то относительно ихъ должно сказать, что тогда наши православные, живущіе отъ костела на разстояніи десятка миль, собираются ѣхать туда съ тою именно цѣлію, чтобы потѣшить свой слухъ обольстительными звуками разнаго рода музыкальныхъ инструментовъ. Ловушка, какъ можно видѣть, очень плѣнительная и обаятельная со стороны римско-католической церкви. Вотъ какого сорта вліяніе имѣетъ музыка на органѣ!

Естественно теперь возникаетъ вопросъ, гдѣ находится истинная правда, на сторонѣ ли восточной церкви, употребляющей пѣніе при совершеніи богослуженія, или на сторонѣ западной церкви, допустившей у себя музыкальные инструменты? Рационально ли поступила католическая церковь и имѣетъ ли она за собою какіе-нибудь аргументы? И съ другой стороны, имѣетъ ли пѣніе какіе-нибудь особыя преимущества, если оно составляетъ непремѣнную принадлежность богослуженія православной церкви? Этотъ интересный вопросъ получить категорическое разрѣшеніе свое въ томъ, конечно, случаѣ, если мы покажемъ сравнительную оцѣнку пѣнія и музыки и докажемъ, что пѣніе имѣетъ болѣе шансовъ и, такъ сказать, привилегіи на употребленіе его при богослуженіи, чѣмъ музыка.

Мы заранѣе утверждаемъ тотъ свой основной тезисъ, что пѣніе въ храмѣ должно быть вокальное, а не инструментальное. Аргументація наша вполнѣ подтвердитъ это положеніе.

Дѣйствительно, употребленіе въ западной церкви

¹⁶⁾ Извѣстно, что на западѣ Россіи издавна существуютъ особаго рода церковно-народныя собранія, которыя на мѣстномъ нарѣчій именуется одпустами, или прощами. Въ существѣ дѣла это тѣже религиозныя собранія, которыя въ церкви христіанской вообще совершаются на такъ называемыхъ святыхъ мѣстахъ. Стр. 477. „Западно русскіе одпусты“ А. Хойнацкаго. Руков. для сельск. пастырей. 1871 года. № 14. Апрѣля 4-го. Стр. 48. „Вѣстн. Западной Россіи“ Историко-литературный журналъ. Годъ IX—1871. Книжка III. Самая же статья въ первомъ журналѣ помѣщена въ № 14. апрѣля 4-го. Стр. 477—490; № 15. Апрѣля 12-го. Стр. 516—524; № 17. Апрѣля 25-го. Стр. 582—592, во второмъ журналѣ кн. III стр. 48—56 и кн. IV стр. 98—104.

музыкальныхъ инструментовъ не имѣетъ основанія въ исторіи первобытной христіанской церкви. Въ самомъ дѣлѣ, что касается древне-христіанской церкви, то она никогда не допускала музыки при богослуженіи, а также ни откуда не видно, чтобы въ древнехристіанской церкви пѣніе сопровождалось игрою на музыкальныхъ инструментахъ. И потому западная церковь, допустившая органы и музыку при совершеніи своего богослуженія, никакимъ образомъ не можетъ оправдывать себя въ этомъ практикою древне-христіанской церкви. Итакъ, пѣніе поситъ на себѣ печать употребленія его при богослуженіи въ первенствующей христіанской церкви, стоитъ на почвѣ несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ.

Дѣло въ томъ, что пѣніе входило еще въ составъ богослуженія ветхозавѣтной церкви, которая служила предтекою и зарею новой христіанской церкви, краеугольный камень основанія которой положилъ Иисусъ Христосъ. Голосовое пѣніе евреевъ при богослуженіи отличалось, по выраженію Бержье, великою силою звуковъ и торжественностію¹⁷⁾. Можно полагать, что еще первые люди, созданные Богомъ, выражали въ раю свои чувства въ пѣсняхъ благодаренія и прославленія своего Творца. Конечно, Библия объ этомъ ничего не говоритъ и нельзя категорически утверждать сего, но въ данномъ случаѣ мы приведемъ тѣ свѣдѣнія, которыя до сихъ поръ извѣстны въ наукѣ по вопросу о вокальной музыкѣ у первобытной четы. Древній халдейскій парафрастъ Библии, которому слѣдуютъ многіе равнины, даетъ такое надписаніе ХСІ псалму: „пѣснь, воспѣтая первымъ человекомъ въ день субботы“. Это преданіе старались утвердить на библейскомъ свидѣтельствѣ, что первый человекъ при сотвореніи могъ уже пользоваться всѣми своими способностями. На этомъ основаніи напр. Св. Кириллъ Александрійскій думаетъ, что первые люди воспѣли славу Всевышняго въ гимнахъ и пѣсняхъ, хотя простыхъ и безыскусственныхъ¹⁸⁾. Извѣстно также изреченіе превосходнаго музыкальнаго писателя Іоанна-Адольфа Шейбе (въ сочиненіи его о происхожденіи и древности музыки), что вокальная музыка была въ употребленіи еще въ раю, такъ какъ Адамъ и Ева, безспорно, не иначе, какъ пѣсню, могли прославлять день своего творенія¹⁹⁾. Хотя Св. Писаніе ничего не говоритъ намъ о богослужебномъ пѣніи во времена патріарховъ, однако нельзя сомнѣваться въ томъ, что они

¹⁷⁾ Стр. 12. Прибавл. къ „Калужск. Е. Вѣд.“ „Краткій историческій очеркъ богослужебнаго пѣнія, по преимуществу, въ древне-христіанской церкви“ (1—VIII в.). № 1. 1879 года. Января 15. Статья О. Рождественскаго.

¹⁸⁾ Стр. 110. См. 8.

¹⁹⁾ Стр. 2. „Руководство къ изученію исторіи музыки“. Аррей фонъ-Доммеръ. Москва. 1884.

въ употребленіи религіознаго пѣнія слѣдовали естественному чувству или святому влеченію своей природы къ прославленію величія, премудрости и благодати Творца. Такъ, когда Энось началъ совершать открытое приношеніе молитвъ Богу, то, безъ сомнѣнія, присовокуплено было къ тому и пѣнопѣніе²⁰⁾. О пѣвнн въ первый разъ упоминается въ разговорѣ Лавана съ Іаковомъ²¹⁾. Когда евреи соединены были въ одинъ избранный народъ Іеговы, они возвысили свои хвалебныя пѣсни въ прославленіе Господа. Моисей и израильтяне пѣли пѣснь по переходѣ чрезъ Черное море, какъ повѣствуетъ книга Исходъ²²⁾. И эта пѣснь Моисея, провозглашенная на берегу Чернаго моря, составляетъ, по выраженію Гердера, исходный пунктъ всѣхъ хвалебныхъ, торжественныхъ и благодарственныхъ псалмовъ²³⁾. Израильтяне пѣли также и предъ золотымъ тельцомъ²⁴⁾. Равнымъ образомъ и Деввора послѣ побѣды надъ Сисарою воспѣла побѣдоносную пѣснь Богу²⁵⁾. По своей формѣ она принадлежитъ къ числу хоровыхъ и пѣлась, по всей вѣроятности, двумя хорами, которые пѣли нѣкоторые стихи отдѣльно, а въ иныхъ сходились²⁶⁾. Извѣстна также духовная пѣснь, воспѣтая Анною, матерью Самуила²⁷⁾. Давидъ не довольствовался составленіемъ псалмовъ и гимновъ для богослужебнаго употребленія. Самъ будучи прекраснымъ пѣвцомъ, онъ составилъ изъ левитовъ хоры пѣвцовъ для восхваленія Бога въ скинии завѣта²⁸⁾. По его распоряженію²⁹⁾, были назначены особые пѣвцы въ числѣ 288, которые раздѣлены были на 24 очереди, по числу часовъ дня, и которые воспѣвали пѣсни, извѣстныя подъ именемъ псалмовъ. Отсюда видно, что при Давидѣ священное пѣніе достигло высокаго развитія. Означенное распоряженіе Давида осталось неизмѣннымъ и при сынѣ его Соломонѣ, который много заботился объ усовершенствованіи богослужебнаго пѣнія³⁰⁾. При Нееміи, вмѣстѣ съ возстановленіемъ Іерусалимскаго храма, возстановлено и возобновлено было богослужебное пѣніе іудеевъ по установленію Давида и Соломона. „Іудеямъ, говорится въ книгѣ Нееміи, радостно было смотрѣть на стоящихъ священниковъ и левитовъ, которые совершали службу Богу своему и дѣла очи-

щенія и были пѣвцами и привратниками по установленію Давида и сына его Соломона. Ибо издавна, во дни Давида и Асафа, были установлены главы пѣвцовъ и пѣсни Богу, хвалебныя и благодарственные“³¹⁾. Въ синагогахъ, кромѣ чтенія Св. Писанія, богослуженіе сопровождалось еще пѣніемъ псалмовъ. Съ унадкою же политическаго состоянія еврейскаго народа и богослужебное пѣніе этого народа постепенно приходило въ унадокъ. Итакъ, ветхозавѣтная церковь въ самыя отдаленныя времена воспѣвала пѣсни во славу Бога Израилева. Въ самомъ дѣлѣ, кому неизвѣстны величественныя гимны Моисея, Девворы, Давида, Іудии и пророковъ? Они составлены для прославленія благодѣяній Божіихъ, простертыхъ на всѣхъ людей и въ особенности на избранный народъ Божій. Да и вообще нужно сказать, что у евреевъ пѣсни составляли существенную часть ихъ народной литературы и были въ широкомъ употребленіи. Многія изъ нихъ вошли въ книгу Tehillim, или Псалтирь³²⁾. Объ инструментальной музыкѣ въ ветхозавѣтной церкви скажемъ послѣ, а теперь покажемъ употребленіе пѣнія въ древне-христіанской церкви.

(Продолженіе будетъ).

Иннокентій Долинскій.

Старопечатныя богослужебныя книги Виленской публичной бібліотеки.

(Продолженіе).

Чинъ елеосвященія, пѣваемый отъ семи іерей въ св. великій четвергъ къ помазанію больныхъ. Въ началѣ находится замѣчаніе о томъ, что и одинъ священникъ можетъ совершить этотъ чинъ, что въ теченіе цѣлаго года слѣдуетъ имѣть освященный елей для больныхъ и что, наконецъ, въ великій четвергъ слѣдуетъ елей прежняго года сожигать, а новый освящать.

Порядокъ послѣдованія слѣдующій: послѣ обычнаго начала, псал. 50, канонъ, ектенія великая, прокимень и апостоль, что въ нынѣшнемъ послѣдованіи читаются первыми, евангеліе отъ Марка Зач. 23 и молитвы: „Господи, милостію и щедротами твоими“... и „Самъ, Владыко, освяти елей сей“, послѣ чтенія которыхъ, равно какъ и послѣ всѣхъ послѣдующихъ, священникъ произноситъ: „Помощь наша во имя Господа сотворшаго небо и землю. Услыши насъ, Господи, услыши насъ, владыко, услыши насъ святыи“. Второй прокимень и апостоль нынѣшніе, евангеліе отъ Іоанна Зач. 14, молитва: „Безначальне, неизслѣдимае, святе святыхъ, единогоднаго твоего сына низпославый, исцѣляющаго всякій недугъ“... Третій прокимень и апостоль также нынѣшніе, евангеліе отъ Іоанна Зач. 13-е,

²⁰⁾ Быт. IV, 26.

²¹⁾ Быт. XXXI, 27.

²²⁾ XIV, 31; XV, 1—21.

²³⁾ Стр. 344. „Исторія еврейской поэзіи“. Сочиненіе Гердера. Часть 1-я. Тифлисъ. 1875.

²⁴⁾ Исх. XXXII, 18.

²⁵⁾ Кн. Суд. гл. 5.

²⁶⁾ Стр. 14. Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей Івана Троицкаго. СПб. 1885.

²⁷⁾ 1 Цар. II, 1—10.

²⁸⁾ Пар. XV, 16. 17. 22.

²⁹⁾ Пар. XXV, 6, 7.

³⁰⁾ 2 Пар. V, 12; VIII, 14; IX, II; XXIX, 27. 28.

³¹⁾ XII, 44. 45. 46.

³²⁾ Стр. 15. См. 26.

молитва: „Боже великій и вышній отъ всея твари покланяемый, премудрости источниче“... Четвертое евангеліе отъ Матѳея Зач. 34, молитва: „Владыко вседержителю, святыи царю, наказуяи и не умерщвляяи“... Пятое евангеліе отъ Луки Зач. 40, молитва: „Благій и челоуѣколюбивый, благоутробный и милостивый Господи, многій въ милости“... Шестой апостолъ изъ посланія къ Колоссаемъ Зач. 258, евангеліе отъ Луки Зач. 33, молитва: „Господи Боже нашъ, дунувый на апостолы своя и рекій“.... Седьмой апостолъ изъ посланіе къ Ефеяемъ Зач. 233, евангеліе отъ Матѳея Зач. 17; молитва: „Господи Боже нашъ, иже въ ветхомъ завѣтѣ твоемъ“.... стихира: „Источникъ исцѣленій“ и отпустъ: „Премногія своя благодати апостоломъ своимъ елеомъ цѣлители недужныя повелѣвый, Христосъ, истинный Богъ нашъ... да исцѣлитъ и спасетъ помазаніемъ елея сего болящія, яко блазь и челоуѣколюбецъ“ (л. 113—154).

Обычай освящать для таинства елеосвященія елей въ великій четвергъ существуетъ только въ церкви латинской¹⁾. Уніаты установили освященіе елея въ этотъ же день единственно съ цѣлю сблизить свое богослуженіе съ богослуженіемъ этой церкви. Изъ извѣстныхъ намъ древнихъ православныхъ богослужебныхъ памятниковъ указаніе на обычай освящать елей въ великій четвергъ или въ великую субботу мы находимъ только въ одномъ. Въ немъ въ концѣ чинопослѣдованія таинства елеосвященія сказано: „аще будетъ освященіе маслу въ великій четвергъ или въ великую субботу, то послѣ молитвы: „Владыко многомилостиве...“ цѣлуютъ (присутствующіе) св. евангеліе и по цѣлованіи помазуютъ святитель или игумень св. масломъ братію“²⁾. Въ данномъ случаѣ въ виду того, что памятникъ этотъ принадлежитъ области Новгородской, можно предполагать вліяніе богослужебной практики церкви латинской на такую же практику церкви православной.

Чинъ погребенія священниковъ въ своемъ послѣдованіи представляетъ нѣкоторыя отличія отъ нынѣшняго въ апостолахъ и евангеліяхъ, именно: первый апостолъ изъ посланія къ Римлянамъ Зач. 163, евангеліе отъ Иоанна Зач. 15; второй апостолъ изъ того же посланія Зач. 89, евангеліе также отъ Иоанна Зач. 39; третій апостолъ изъ посланія къ Коринѳянамъ Зач. 162, евангеліе нынѣшніе, молитва: „Благодаримъ тебѣ Господи Боже нашъ, яко твое точию есть еже жити безсмертне“; четвертый апостолъ изъ посланія къ Римлянамъ Зач. 113, молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, своею мудростію создавый челоуѣка...“ пятый апостолъ изъ посланія къ Коринѳянамъ Зач. 178, молитва: „Господи силъ, скорбящимъ радости...“ шестой апостолъ изъ посланія къ Коринѳянамъ Зач. 160; евангеліе отъ Луки Зач. 30, молитва: „Помяни, Господи, душу усопшаго раба твоего“...; „седьмой апостолъ изъ посланія къ Римлянамъ Зач. 90, евангеліе отъ Иоанна Зач. 13, молитва: „Нѣсть лицепріятія у тебѣ, Господи...“ (л. 172—193).

Прочее послѣдованіе согласно съ нынѣшнимъ. Если совершается при этомъ литургія, то она начи-

нается послѣ стихиръ на стиховнѣ и по окончаніи ея происходитъ прощаніе съ усопшимъ при цѣвнѣ стихиръ: „Приндите послѣднее цѣлованіе“... (223—226).

Чинъ погребенія мірскихъ челоуѣкъ сравнительно съ нынѣшнимъ послѣдованіемъ его особенностей не представляетъ (л. 227—256).

Чинъ погребенія младенческаго. Умершій младенецъ полагается во гробъ при цѣвнѣ стиха: „Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне“, при чемъ священникъ кропитъ гробъ св. водою и затѣмъ возглашаетъ сугубую ектенію. Въ началѣ самаго чина погребенія указывается читать псалмы 121, 112, 130 и 23 и затѣмъ возглашается ектенія малая и читаются: „Со святыми упокой...“ и „Самъ единъ еси безсмертенъ“.... Все прочее послѣдованіе вполне сходно съ тѣмъ, какъ оно излагается въ требникѣ 1618 г. (л. 257—267).

Въ концѣ первой части требника помѣщены: чинъ изгнанія бѣсовъ отъ челоуѣкъ (л. 275—298), чинъ врачеванія болѣзнующихъ огневицею (л. 298—310) и чинъ молитвенный надъ домомъ или мѣстомъ очарованнымъ (л. 311—320). Въ концѣ втораго изъ названныхъ чиновъ (прочіе не представляютъ характерныхъ особенностей) священникъ кропитъ больного св. водою и елеемъ благословеннымъ съ словами: „симъ святымъ помазаніемъ и Божиимъ благоговѣйнымъ милосердіемъ свобождаю тя отъ всякаго зноя огненнаго во имя Отца“... Далѣе замѣчено: „сей чинъ творится чрезъ время пяти дней: перваго дне дается въ снѣдь хлѣба пшеничнаго укрупъ большому съ написаніемъ „Христосъ родися“, втораго дне съ написаніемъ „Христосъ умре“, третьяго дне — „Христосъ воскресе“, четвертаго дне — „Буди благословеніе Божіе на тебѣ“, пятаго дне — „Богу благодареніе“.

Во второй части требника помѣщены „чины употребительныя, заклинанія случайныя злоторныхъ духовъ; таможде молитвы различныя прислужающія благословенію вещей мірскихъ и церковныхъ одеждъ всякихъ“. Здѣсь мы находимъ между прочимъ: благословеніе пеплу въ начатокъ св. четыредесятницы (л. 321); благословеніе хлѣба и вина больнымъ (л. 322—332), благословеніе супружеству чадъ немущему (л. 336—348), обширный чинъ благословенія новаго монастыря (л. 359—383), въ которомъ указывается освящать всѣ отдѣльныя помѣщенія монастыря (спальни, кухни, хранительницы питій сирѣчь пивницы и проч.) съ цѣвнѣмъ отдѣльныхъ псалмовъ и антифоновъ и чтеніемъ особыхъ молитвъ; благословеніе ограды скотомъ (л. 388); благословеніе сѣмянъ полевыхъ въ праздникъ Рождества пр. Богородицы (л. 424), благословеніе сѣмянъ противу птицамъ и червію (л. 447), чинъ освященія хлѣба и хартій въ день св. Агафін противуразженія огня (л. 460); на освящаемыхъ хартіяхъ подписываются слѣдующія слова: Помысль святъ+, доброхотный+ честь Богу+ и отчества освобожденіе. Сохрани ны, Агафія святая отъ вреда огненнаго“. Находимъ также здѣсь: благословеніе плинфарии или цегельни (л. 472), благословеніе пивницы (л. 474), благословеніе сѣтей, купели рыбной и идущихъ на ловленіе рыбъ (л. 480—483), благословеніе птицъ и мѣсть, въ нихъ же обрѣтаются птицы всякаго рода (л. 495—497), благословеніе земли въ день успенія Пр.

¹⁾ Западно-русск. уніа стр. 284 и 285.

²⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. № 1066 л. 178.

Богородицы (л. 520), благословеніе кривовъ сирѣчь лилій въ день св. Антонія Патавійскаго (л. 530), благословеніе вина на св. апостола евангелиста Іоанна Богослова (л. 565), благословеніе овса на св. первоученика Стефана (л. 574), благословеніе злата, мирры и кадила на свяго Римское трехъ царевъ (л. 575), благословеніе свѣчей на срѣтеніе Господне (л. 577), благословеніе свѣщъ на св. Власія въ исцѣленіе болѣзни гортанемъ. Въ молитвѣ этого чина говорится, что Богъ „между прочими благостынями“ дароваль св. Власію благодать „да коегождо гортани недуги уврачуеть“. По прочтеніи молитвы священникъ „двѣ свѣщи, возжигаа въ знаменіе креста, прилагаетъ къ гортани коегождо, глаголя: „Молитвами св. Власія священномученика да сохранить тя Господь Богъ отъ зла гортани и отъ всѣхъ прочіихъ недуговъ во имя Отца... (л. 584).

Въ третьей части требника находятся „формы прощательныя сіестъ отрѣшенія тайнамъ покаянія случайная, къ тому обряды самѣй святѣй церкви пригодній, и приличныя сосудомъ ея служебнымъ молитвы, прочіи же чиновъ различныхъ изборы, на всяку потребу, отъ ветхихъ изытія требниковъ“.

Въ началѣ помѣщено исповѣданіе католической вѣры, на соборѣ Тридентскомъ узаконенное, — на славянскомъ и польскомъ языкахъ (л. 611 — 616), затѣмъ слѣдуютъ различныя формы разрѣшенія кающагося — отъ клятвы, церковнаго запрещенія и проч. (л. 620—650) и, наконецъ, чины благословенія и положенія перваго камня на основаніе новой церкви и благословеніе новой церкви (л. 651—688). Послѣдній чинъ, какой находится въ разсматриваемомъ нами богослужебномъ памятникѣ—это католическій чинъ благословенія крейды, сіестъ мѣла, въ предпразднество Богоявленія (л. 719).

Чинъ благословенія и положенія перваго камня на основаніе новой церкви имѣеть слѣдующій видъ: послѣ обычнаго начала читается псал. 83, возглашается великая ектенія и послѣ тропарей.—Основаніе ты, Христе... съ колѣнопреклоненіемъ читается молитва: „Господи Боже непостижимый, аще небо и земля объяти Тя не довлѣеть“; затѣмъ прокиментъ „Помощь наша во имя Господа“... апостолъ изъ посланія къ Коринѣянамъ Зач. 128, евангеліе отъ Матѳея Зач. 67, антифонъ „Возставъ Іаковъ отъ утра“... псал. 127 и молитва: „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго... иже камень еси краеугольный... Полагая камень въ основаніе алтаря, священникъ произноситъ: „Въ вѣры І. Христа влагаемый сей камень въ сіе основаніе благословляю † и утверждаю † во имя Отца † ... Да умножится здѣ истинная вѣра, страхъ Бога и братолюбіе и да будетъ сіе мѣсто моленій уставленное къ призванію и прославленію имени тогожде Господа нашего І. Христа и безначальнаго Отца и пресвятаго Духа, живущаго и царствующаго Бога нынѣ и присно“... Затѣмъ, при пѣвнн антифона „яко страшно мѣсто сіе“ и псал. 86 священникъ кропитъ все мѣсто, назначенное для храма. Оканчивается чинъ чтеніемъ съ колѣнопреклоненіемъ двухъ молитвъ: „Боже всемогій и милостивый, иже іереомъ твоимъ“... и „Господи Боже нашъ, отъ обѣтанія всѣхъ святыхъ вѣчное престолу Твоему жилище творяй“.... (л. 661—671).

Въ чинѣ благословенія новаго церкви послѣ моли-

твы, читаемой предъ дверми; „Боже, дѣйствию нашему молимтиса духовнѣ предвари“ обычное начало, псал. 50 и крестный ходъ вокругъ церкви съ окропленіемъ ея св. водою; при этомъ священникъ произноситъ стихъ „Окропиши мя иссопомъ“, а хоръ поетъ тропари: „Обхожденія освященія днесъ“... Затѣмъ священникъ читаетъ съ колѣнопреклоненіемъ предъ дверми храма молитву: „Господи Боже милостивый и щедрый, его же аще небо и земля объяти не довлѣеть“... По молитвѣ, знаменая церковныя двери, священникъ говоритъ: Во имя Отца † и Сына † и Св. Духа †. „Съ миромъ внидемъ“. Хоръ—„О имени Господни“. Всѣ входятъ въ церковь при пѣвнн стихиры: „Якоже Закхеюу дому“... Потомъ поется псаломъ 121, возглашается великая ектенія, читается молитва: „Боже всемогій и всещедрый, священникомъ твоимъ сицевую паче прочіихъ благодать даровавый“... и псал. 120. Священникъ кропитъ святою водою трапезу, жертвенникъ и всю церковь съ словами: „Окропиши мя иссопомъ“; хоръ поетъ стихиру: „Благослови, Господи, храмъ сей“... и псал. 25. Если не совершается въ этотъ день литургія, то читаются апостолъ и евангеліе освященію церкви и молитвы съ колѣнопреклоненіемъ: „Господи Боже силъ, иже на святыхъ своя апостолы и на преподобныя отцы наша изліяль еси свою благодать“... и „Боже и Отче всемогій, иже на спасеніе рода человеческого... Если же совершается литургія, то священникъ освящаетъ новыя священныя одежды, одѣвается въ нихъ, полагаетъ на престолъ антиминъ, евангеліе и крестъ и возжигаетъ на алтарѣ свѣчи освященныя. Послѣ евангелія или заамвонной молитвы читается молитва: „Безначальне, неизмѣнне, неизрѣченне, непостижимо, невидимо, вседержителю Боже отецъ нашихъ призри нынѣ милостивно на церковь сію“.... (л. 672—688).

Всѣ указаные нами чины и послѣдованія, находящіеся во второй и третьей частяхъ разсмотрѣннаго нами богослужебнаго памятника, заимствованы изъ богослуженія церкви латинской.

(Оканчаніе въ слѣд. №).

Столѣтній юбилей Петроковской церкви.

Въ минувшемъ 1888 году окончилось сто лѣтъ со времени устройства въ г. Петроковѣ греческой православной церкви и открытія тамъ православнаго прихода. День освященія сей церкви въ 1788 году остался неизвѣстнымъ, и прихожане постановили отпраздновать столѣтній юбилей своей церкви 27 декабря, на что заблаговременно испросили, чрезъ настоятеля и благочиннаго, Архiepастырское благословеніе Высокопреосвященнаго Леонтія, Архiepископа Холмскаго-Варшавскаго. За нѣсколько недѣль до юбилейнаго праздника начальникъ Петроковской губерніи, какъ предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства, обратился къ фабрикантамъ и другимъ состоятельнымъ жителямъ Петроковской губерніи съ приглашеніемъ ихъ къ пожертвованіямъ въ поль-

зу Петроковского церковно-приходского попечительства на приготовленія къ подобающему празднованію столѣтняго юбилея и на другія настойчивыя потребности попечительства и церкви. Приглашеніе начальника губерніи увѣнчалось вождѣннымъ успѣхомъ. На поступившія пожертвованія пріобрѣтенъ для церкви серебряный вызолоченный крестъ, украшенный стразами, съ надписью „1788—1888 г.“ цѣною въ 270 рублей, купленъ для попечительства 1000-рублевый 5% билетъ и употреблено 500 руб. на погашеніе церковнаго долга. Отъ греческой Петроковской церкви сохранились напрестольное Евангеліе и плащаница, вышитая шелками и золотомъ по серебряному полю, купленная петроковскими греками въ 1812 году у бѣжавшихъ изъ Москвы Французовъ. Для храненія этой святыни, по распоряженію г. губернатора, устроена гробница, обложенная бѣлымъ муареглазетомъ, со стекляннымъ футляромъ. Работы по устройству гробницы исполнены безмездно поручикомъ Тобольскаго полка А. Дудышкинымъ.

Къ участію въ юбилейномъ празднованіи прибылъ изъ Варшавы б. настоятель Петроковской церкви—нынѣ благочинный 2-го Варшавскаго округа протоіерей Константинъ Рышковъ. Наканунѣ праздника отслужено благочиннымъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи съ мѣстнымъ причтомъ и полковымъ священникомъ. Во время богослуженія пѣлъ хоръ изъ учениковъ гимназіи, воспитанниковъ дѣтскаго пріюта и нѣсколькихъ чиновниковъ. Церковь была переполнена богомольцами. Передъ входомъ въ церковь устроена была арка высотой въ 10 аршинъ, увѣнчанная крестомъ, уставленная въ три ряда разноцвѣтными плочками, съ транспарантомъ на которомъ начертаны были цифры „1788—1888“. Колокольня и церковная ограда были также иллюминированы разноцвѣтными плочками.

Въ самый день праздника—27 декабря—богослуженіе началось въ 9 часовъ утра водоосвященіемъ, за которымъ послѣдовало освященіе новопріобрѣтеннаго напрестольнаго креста и новоустроенной гробницы, въ которую затѣмъ торжественно перенесена изъ алтаря оставшаяся отъ грековъ плащаница при пѣніи тропаря „Благообразный Іосифъ“ и поставлена за правымъ клиросомъ. Во время литургіи Евангеліе читано было діакономъ по славянски, а благочиннымъ погречески; во время возглашенія сугубой ектеніи пѣвчіе пѣли по-гречески. Въ концѣ литургіи произнесено поученіе соборнымъ протоіереемъ Стефаномъ Романскимъ. По литургіи совершонъ крестный ходъ вокругъ церкви съ несеніемъ юбилейнаго креста, греческаго Евангелія и храмовой иконы Всѣхъ Святыхъ, съ пѣніемъ тропарей Рождеству Христову, Всѣмъ Святымъ и др. У находя-

щейся за алтаремъ могилы священника Петроковской церкви Матѳея Вержиковскаго крестный ходъ остановился, и отслужена была заупокойная лѣтія. Весь путь крестнаго хода уставленъ былъ елками; а церковная ограда украшена была флагами. Предъ началомъ молебнаго пѣнія благочинный объявилъ Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства православнымъ жителямъ г. Петрокова, привѣтствовалъ ихъ съ юбилейнымъ торжествомъ и благодарилъ ихъ за усердіе ко храму Божию. Въ концѣ молебнаго пѣнія возглашены: многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчная память Екатеринѣ II, Павлу I, Александру I, Николаю I, и Александру II, многолѣтіе Святейшему Синоду и Высокопреосвященному Архіепископу Леонтію, вѣчная память б. Варшавскимъ архіепископамъ Антонію, Никанору, Арсенію и Іоаннікію, многолѣтіе прихожанамъ св. храма сего и вѣчная память священникамъ Григорію, Михаилу, Антонію и Матѳею, создателямъ и благотворителямъ св. храма и всѣмъ усопшимъ братіямъ прихожанамъ. При выходѣ изъ церкви роздано прихожанамъ 200 печатныхъ экземпляровъ краткаго описанія Петроковскаго прихода за истекшее столѣтіе, каковое описаніе, по порученію церковно-приходскаго попечительства, составлено настоятелемъ Петроковскаго собора протоіереемъ Стефаномъ Романскимъ.

Историко-статистическое описаніе Тучапскаго прихода Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда.

Тучапскій православный приходъ (изъ воссоединившихся въ 1875 г. униатскихъ) находится на рубежѣ Грубешовскаго уѣзда, гранича съ сѣвера съ Холмскимъ, съ запада—съ Красноставскимъ, а съ юго-запада—съ близъ лежащимъ Замостскимъ уѣздами. Мѣстность, занимаемая этимъ приходомъ, самая возвышенная въ Грубешовскомъ уѣздѣ. Возвышенности, поросшія лѣсомъ, образуютъ здѣсь своими склонами значительные крутые обрывы, а мѣстами и большія ущелья. Вѣроятно, отъ природы этой гористой мѣстности село Тучаны и получило свое названіе. На мѣстномъ малорусскомъ нарѣчій существуетъ слово „чепы“¹⁾, которое означаетъ неровную мѣстность: отсюда, можетъ быть, и прои-

1) „Чепы“ это русское названіе „горная цѣпь“; въ здѣшнемъ малорусскомъ нарѣчій, особенно въ югозападной части Грубешовскаго уѣзда, буква ч часто употребляется вмѣсто буквы ц и наоборотъ; такъ говорятъ: хлопчи вмѣсто хлопца, дивцата вмѣсто дивчата и т. п.

зошло названіе образовавшагося здѣсь села именемъ „Тучапы“. Когда возникло это селеніе, къ какой народности принадлежали первые его обитатели и какого они были вѣроисповѣданія, — на все это имѣющіеся у насъ историческіе памятники этой мѣстности не даютъ прямого и полного отвѣта. Несомнѣнно, что въ старину мѣстность эта, лежащая недалеко отъ гор. Холма, входила въ составъ Холмской области, а стало быть и была населена русскимъ народомъ. Судьбы этой горсти русскаго народа, населявшей мѣстность нынѣшняго Тучапскаго прихода, въ общемъ одинаковы съ тѣми политическими и религіозными судьбами русской народности всего Холмскаго края, которыя постигли эту народность послѣ того, какъ она изъ-подъ власти своихъ родныхъ русскихъ князей подпала подъ власть Польши. Что же касается того, какія въ частности невзгоды и перемѣны въ религіозномъ и бытовомъ отношеніи пришлось переживать предкамъ нынѣшнихъ Тучапскихъ прихожанъ, на это мы находимъ въ некоторыхъ указанія въ тѣхъ немногихъ историческихъ памятникахъ мѣстной старины, которые пощадила рука не только всеразрушающаго времени, но и фанатизма, беспощадно истреблявшаго все, что только носило на себѣ отпечатокъ русской народности и православной вѣры. Все эти историческіе памятники Тучапской старины, дошедшіе до насъ и бросающіе слабый свѣтъ на судьбы Тучапскаго прихода едва лишь за два минувшія столѣтія, суть слѣдующіе:

А) ПИСЬМЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

1) „Визита приходской церкви подъ титуломъ Святой Троицы въ имѣніи Вельможнаго Імсі Пана Ростковскаго, Старосты Коцайгородскаго, мною, Фаустиномъ Каубе, Z. S. B. W. Регентомъ Семинаріи Діецезіи Холмской и Бельзской и въ силу распоряженія власти Генеральнымъ Визитаторомъ, произведенная въ 1774 г. 16 іюня.“ Визита эта писана по-польски на листѣ простой желтовато-сѣрой бумаги съ водяными знаками, разобрать которые, по неясности ихъ, невозможно. Содержаніе ея слѣдующее: Послѣ вышеприведеннаго заглавія и краткаго описанія тогдашней деревянной мѣстной церкви визитаторъ перечисляетъ церковное имущество по рубрикамъ: 1) серебро, цинкъ и мѣдь; 2) ризы, подризники и проч. 3) церковныя книги. Затѣмъ указываетъ, какія деревни составляютъ Тучапскій приходъ, сколько въ немъ всѣхъ людей, приступающихъ къ исповѣди, кто былъ тамъ настоятелемъ въ ту пору, и перечисляетъ земельныя церковныя угодья и вольности; въ концѣ всего этого помѣщается *Extractum Decreti sub tempus Visitationis Generalis lati*, подпись самого генеральнаго визита-

тора Фаустина Каубе, его ассистента свящ. Ява Грущецкаго и секретаря (*notarius*) Севастіана Золотко. По визитѣ этой Тучапскій приходъ въ ту пору составляли слѣдующія деревни: Тучапы (*Tuczary*, а не *Tuczery* или *Tuczempy*, какъ значитъ въ позднѣйшихъ документахъ), Вулька и Майданъ. Всѣхъ людей, приступающихъ къ исповѣди — 250 душъ. Настоятелемъ значитъ Георгій (Юрій, *Jerzy*) Осташевскій, 48-ми лѣтъ. Настоятелю этому въ *Extractum decreti* предписывается, между прочимъ, каждый разъ послѣ богослуженія пѣть съ народомъ по-русски или по-польски „*Anhel Nospoden*“, совершать св. Таинства по правиламъ, даннымъ изъ канцеляріи епископа (Максимиліана Рылло), и распорядиться, чтобы въ церкви былъ устроенъ конфессіональ для слушанія исповѣди, валики для вѣшанія утиральниковъ и т. п.

2) „*Consignatio Omnium Realitatum, Jurium ac Documentorum Succintim (sic) descriptorum Ecclesiae Parochialis Rell. Graec. Cathol. in Pago Tuczempy*“. *Consignatio* эта есть не что иное, какъ опись, заключающая въ себѣ перечень церковныхъ земельныхъ угодій, правъ и привилегій мѣстныхъ настоятелей и церковныхъ документовъ. Составленъ этотъ документъ въ 1798 г. австрійскимъ чиновникомъ Ридзевскимъ, при участіи мѣстнаго помѣщика-коллежатора Матѳея Ростковскаго, настоятеля Тучапскаго Павла Лашкевича, Войты Тучапской Гмины Павла Шевчука и присяжнаго Григорія Дудзея; писанъ онъ по латыни на листѣ толстой сѣрой бумаги.

3) Инвентарь, составленный 1817 г. 17 іюля Грубешовскимъ благочиннымъ Матѳеемъ Сироцинскимъ по распоряженію епископа Холмскаго Фердинанда Домбровы Цѣхановскаго при передачѣ Тучапскаго прихода въ завѣдываніе настоятеля Грабовецкаго Греко-уніатскаго прихода Матѳея Бѣлявскаго. Инвентарь этотъ писанъ по-польски на листѣ простой сѣрой бумаги съ водянымъ знакомъ русскаго герба и подписанъ благочиннымъ Матѳеемъ Сироцинскимъ, настоятелемъ Грабовецкимъ Матѳеемъ Бѣлявскимъ и помѣщикомъ-коллежаторомъ Тучапскимъ Іосифомъ Грудницкимъ.

4) Инвентарь, составленный 1850 г. 15 іюля по поводу передачи Тучапскаго прихода въ завѣдываніе Войславцакаго настоятеля Василя Зборовицкаго. Подписанъ онъ благочиннымъ — Діаковскимъ и помятымъ Василямъ Зборовицкимъ. Содержаніе инвентаря 1817 и 1850 гг. — одинаково; состоитъ оно изъ описанія церкви, описи церковнаго имущества, церковныхъ фундушей, правъ настоятелей и указанія числа прихожанъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ документовъ, имѣется еще на лицо связка документовъ о Тучапскомъ приходѣ, хранившихся въ бывшей Холмской Консисто-

риі подъ заглавіемъ: „Akta Konsystorza Chelmskiego. Sekcyя XI. Akta gruntowe, tyczące się cerkwi parafjalnych, Volumen V. Decanat Grabowiecki, parafia Tuczempy. Od г. 1815“. Въ нѣкоторыхъ вышепоименованныхъ письменныхъ памятникахъ упоминаются еще слѣдующіе документы, касающіеся Тучапскаго прихода, неизвѣстно гдѣ обрѣтающіеся въ настоящую пору: 1) Презента на Тучапскій приходъ, данная неизвѣстно кому въ 1727 г. 2) Презента на тотъ же приходъ, данная свящ. Яну Геровскому 6 іюля 1742 г., въ которой описаны вольности и фундуши Тучапскаго прихода (Ив. 1817 года). 3) Презента, данная Павлу Лашкевичу колляторомъ Туч. Фелиціаномъ Ростковскимъ въ 1784 г. (Consignatio 1798 г.) и, наконецъ, 4) Визита, составленная въ 1793 г. визитаторомъ Яковомъ Романовскимъ, деканомъ Замостскимъ (Consignatio 1798 г.).

в) ПАМЯТНИКИ ВЕЩЕСТВЕННЫЕ.

Изъ вещественныхъ памятниковъ древности остались слѣдующіе:

- 1) Славянское писанное Евангеліе въ шелковомъ адамашковомъ переплетѣ; когда, гдѣ и кѣмъ написано это Евангеліе и кѣмъ приобрѣтено въ Тучапскую церковь, неизвѣстно, такъ какъ начальные листы его вырваны. Писано оно уставомъ на толстой желтовато-бѣлой атласной бумагѣ.
- 2) Старинный требникъ съ сохранившейся въ немъ надписью, о которой будетъ сказано ниже.
- 3) Деревянный ручной осьмиконечный крестъ, длиною въ 7, а шириною—въ одинъ вершокъ. На немъ съ одной стороны вырѣзано изображеніе Распятаго Спасителя, а съ другой—ликъ Божіей Матери, по угламъ—съ одной и съ другой стороны вырѣзаны изображенія двухъ неизвѣстныхъ святыхъ. Въ верху креста надпись: ІЕ—ХР. НІ—КА, а внизу — изображеніе Дѣвы Маріи съ обѣихъ сторонъ.
- 4) Древняя икона Святителя Николая Чудотворца византійскаго письма, неизвѣстно кѣмъ и когда приобрѣтенная въ Тучапскую церковь.
- 5) Ченстоховская икона Матери Божіей приобрѣтенная помѣщикомъ-колляторомъ Христофоромъ Грудницкимъ въ 1803 г., какъ видно изъ надписи внизу иконы.
- 6) Икона Божіей Матери, писанная на деревѣ, на золоченомъ фонѣ, довольно стариннаго письма.
- 7) Большой крестъ съ рѣзнымъ Распятіемъ Спасителя, стоявшій въ послѣднее время уніи на алтарѣ.
- 8) Выносной крестъ съ рѣзнымъ Распятіемъ Спасителя.
- 9) Хоругвей съ нашитымъ по срединѣ крестомъ,—двѣ.

10) Священническихъ облаченій съ воздухами, оставшихся отъ временъ уніи, цвѣтныхъ—3 и траурное—одно.

11) Латинское священническое облаченіе—одно.

12) Потировъ серебряныхъ, внутри вызолоченныхъ, съ дпскосами, звѣздицей и лжицей такими же—два.

13) Дарохранительница серебряная внутри вызолоченная, приобрѣтенная раньше 1774.

14) Монстранція серебряная, мѣстами вызолоченная, приобрѣтена около 1817 г.

15) Мирница мѣдная, приобрѣтенная ранѣе 1774 г.

16) Кадильница и посуда для кадила мѣдная, приобрѣтенныя ранѣе 1774 г.

17) Антепедіумъ, данный въ Красноставѣ въ 1699 г. Изъ латинской надписи, находящейся на немъ и полинявшей отъ древности, нельзя разобрать, куда онъ былъ данъ первоначально. Въ Тучапской же церкви онъ появился послѣ 1817 г.

Группируя надлежащимъ образомъ заключающіяся въ вышеуказанныхъ памятникахъ Тучапской старины историческія данныя и освѣщая эти данныя, по мѣрѣ надобности, другими историческими свѣдѣніями, а также отчасти и мѣстнымъ народнымъ преданіемъ, мы постараемся изложить въ возможно сжатомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и подномъ видѣ прошлое Тучапскаго храма, его настоятелей и прихожанъ.

О храмѣ. Когда и кѣмъ впервые построенъ былъ храмъ въ селѣ Тучапахъ,—никакихъ на это документальныхъ данныхъ до насъ не дошло. Можно только предполагать, что приходъ и храмъ Тучапскій существовалъ въ XVI ст. Доказательствомъ этого, хотя и косвеннымъ, можетъ служить то, что въ церкви Тучапской съ давнихъ поръ сохраняется рукописное Евангеліе, написаніе котораго, судя по характеру начертанія, можно отнести къ XV или къ началу XVI вѣка. Понятно, что если бы приходъ Тучапскій впервые былъ учрежденъ въ XVII или даже въ концѣ XVI вѣка, то для церкви его были бы приобрѣтены печатныя богослужебныя книги, какъ болѣе доступныя и болѣе распространенныя, чѣмъ книги рукописныя. Упомянутое въ затерянныхъ документахъ начала XVIII вѣка, а именно—о Презентѣ 1727 (Akta Konsystorza) и 1742 г. (Ивентарь 1717 г.), — является въ настоящее время первымъ историческимъ указаніемъ на существованіе Тучапскаго прихода и храма. Первыя же историческія данныя объ этомъ храмѣ, относящіяся тоже къ этому времени, заключаются въ надписи, сдѣланной въ старинномъ требникѣ. Надпись эта, писанная по-славянски, гласитъ, что требникъ этотъ купленъ „ко храму Святой Троицы въ селѣ Тучапахъ въ 1743 г. февраля 14 дня, за приходомъ честнаго отца Іоанна Геровскаго, пресвитера Тучапскаго“.

Болѣ подробныя документальныя свѣдѣнія объ этой церкви находимъ впервые въ генеральной визитѣ Фаустина Каубе подъ 1774 годомъ. Изъ визиты этой видно, впрочемъ, лишь то, что церковь Тучапская въ ту пору стояла на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ она находится и нынѣ, что она была обращена алтаремъ на востокъ, построена изъ дерева, колокольня о трехъ колоколахъ находилась надъ притворомъ. Церковь эта, построенная въ честь Святой Троицы въ указанномъ 1774 году, значитъ уже очень старой, требующей капитальной ремонтровки, а именно—починки не только крыши, но и стѣнъ. Послѣ 1774 года церковь эта, по всей вѣроятности, была ремонтирована и простояла приблизительно до 1816 года. Годъ полного разрушенія этой старинной Тучапской церкви и начала постройки новой въ точности намъ неизвѣстенъ, такъ какъ въ имѣющихся у насъ документахъ онъ нигдѣ не указанъ. Однако достоверно извѣстно, что въ 1817 году на мѣстѣ старой церкви стояла уже новая, которая, впрочемъ, въ этомъ году не была еще окончена во внутреннемъ своемъ устройствѣ, какъ видно изъ инвентаря этой церкви отъ 1817 г. Вотъ какъ описывается она въ указанномъ инвентарѣ: „приходская церковь подъ титуломъ Святой Троицы, находящаяся въ с. Тучапахъ, вновь построена изъ сосноваго дерева, покрыта гонтами; во всей церкви пять одинаковыхъ оконъ, дверь одна двустворчатая; къ церкви этой пристроена ризница, въ которой одно окошечко и двое дверей: одна дверь ведетъ въ церковь, а другая на погостъ. Въ ризницѣ этой находится алтарь съ иконой Пресвятой Дѣвы, на которомъ совершается богослуженіе, такъ какъ церковь не окончена”. Въ этой новой церкви колокольня не находилась уже надъ притворомъ, какъ было въ старой, а построена была особо. Впрочемъ, едва ли можно назвать колокольней ту постройку, на которой помѣщались колокола при вновь выстроенной Тучапской церкви, такъ какъ постройка эта, должеествовавшая изображать изъ себя колокольню, состояла изъ двухъ врытыхъ въ землю столбовъ (съ перекладиной) — и только. (Инвентарь 1817 года). Церковь эта была построена мѣстными прихожанами при содѣйствіи, конечно, мѣстнаго колятора—помѣщика Іосифа Грудяцкаго. Вскорѣ послѣ 1817 г. она, безъ сомнѣнія, была приведена въ надлежащій порядокъ во внутреннемъ своемъ устройствѣ и освящена въ честь Успенія св. Анны. Построенная въ 1817 г., Тучапская церковь, по рассказамъ прихожанъ, была гораздо больше нынѣшней. Въ сороковыхъ годахъ на этой церкви устроенъ былъ небольшой куполь, въ которомъ помѣщена была сигнатурка. Какой видъ получила эта церковь въ своемъ внутреннемъ устройствѣ въ дни ея постройки, про-

исходили ли затѣмъ въ послѣдствіи какія-либо перемѣны,—никакихъ на это указаній въ документахъ не находится. Но нѣтъ сомнѣнія, что ея внутреннее устройство было обыкновеннымъ устройствомъ униатской церкви позднѣйшей архитектуры. Такъ, по свидѣтельству прихожанъ, алтарь стоялъ при стѣнѣ, а иконостаса совсѣмъ не было. Впрочемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ алтарная часть отдѣляется отъ средней части храма, и гдѣ обыкновенно въ православной церкви поставляется иконостасъ, была вдѣлана въ стѣны раскрашенная балка на высотѣ нѣсколько болѣе сажени. Эта балка, идущая отъ южной стѣны къ сѣверной, наводитъ на мысль, не былъ ли устроенъ здѣсь иконостасъ, который подъ напоромъ латинскихъ новшествъ, особенно усилившихся послѣ двадцатыхъ годовъ текущаго девятнадцатаго столѣтія, былъ уничтоженъ? Очень возможно, что древности, хранившіяся въ этой церкви, дали бы намъ прямое подтвержденіе этой мысли, если бы онѣ не были уничтожены; уничтожены онѣ, какъ ненужныя, въ 1875 г., когда эта церковь по ветхости была закрыта, а деревянный матеріалъ ея былъ проданъ съ торговъ за 75 руб. 10 коп. Въ 1875 г. начата постройка новой церкви на мѣстѣ разрушенной. Новая, нынѣ существующая, церковь построена на средства Правительства и освящена 21 августа 1877 года въ честь Успенія Святыя Анны. Церковь эта — деревянная, на каменномъ фундаментѣ, алтаремъ обращена на востокъ. Надъ средней частью храма устроенъ небольшой куполь, покрытый бѣлою жестию, крыша же покрыта гонтами. На церкви три желѣзныхъ креста. Всѣхъ оконъ въ ней шесть: два въ алтарной части, два—въ притворѣ, два въ средней части, каждое изъ нихъ съ желѣзною рѣшеткой; дверь—одна съ внутреннимъ замкомъ. Внутри церковь эта выкрашена сверху бѣлой, а внизу желтовато-коричневой масляной краской. Иконостасъ, иконы, богослужебныя книги и утварь церковная—все это устроено и приобрѣтено на средства Правительства; на мѣстныя же средства устроены клиросъ, аналогіи, столъ подъ плащаницу, куплены лампадки къ иконамъ, сдѣланъ шкафъ для храненія церковныхъ вещей и другія мелкія принадлежности церковныя. Вообще эта новѣйшая церковь имѣетъ какъ внутренній, такъ и наружный видъ, подобающій православному храму. Предъ церковью, на погостѣ, построена тоже новая колокольня въ видѣ башни, покрытая жестию.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтъ корреспонденту „Правды“ на упрекъ
Х.-В. Епархіальному Вѣстнику.

Въ № 4 еженедѣльнаго журнала „Правда“ помѣщена замѣтка нѣкоего корреспондента съ упрекомъ Х. В. Епарх. Вѣстнику. Сказавъ, что не смотря на примиреніе съ папствомъ пропаганда будетъ идти своимъ путемъ, корреспондентъ оканчиваетъ свою замѣтку слѣд. словами: Напрасно только мѣстный церковный (т. е. Епархіальный) органъ занимается въ послѣднее время болѣе (?) печатаніемъ хвалебныхъ (?) рѣчей и проповѣдей и не слѣдитъ за совершающимися движеніями въ современной религіозной жизни Холмской (?) епархіи. Печатать описаніе церквей весьма похвально и полезно; но это для исторіи (а о современномъ состояніи церквей и приходоѡвъ ничего тамъ не усмотрѣлъ корреспондентъ?), а нужно еще печатать кое-что и изъ современнаго быта, хотя, конечно, и не въ такой рѣзкой формѣ (не въ одной формѣ, а и въ содержаніи), какъ это бывало въ упомянутомъ изданіи при прежней редакціи, въ 1881—1887 г. г. *Холмянинъ*.

Неизвѣстный корреспондентъ думалъ укрыться съ своимъ упрекомъ подъ авторитетно-компетентною фирмою „*Холмянинъ*“. Да не удалось. Достоуважаемая редакція „Правды“, по обычаю печати удержавъ подписанный корреспондентомъ псевдонимъ, въ оглавленіи статей своего 4 № не обинуясь назвала касающуюся насъ замѣтку корреспонденціей изъ Варшавы и тѣмъ открыла читателямъ и—смѣемъ думать—къ удовольствію холмянъ,—что анонимный корреспондентъ — не холмянинъ, а варшавянинъ. Впрочемъ дѣло тутъ не въ формѣ, а въ содержаніи.

Корреспондентъ сожалѣетъ, что Еп. Вѣстникъ „въ послѣднее время занимается болѣе печатаніемъ „хвалебныхъ“ рѣчей и проповѣдей... Въ №№ 19, 20, 21 и 22 не помѣщено ни одной проповѣди. Въ № 23 напечатаны два слова, изъ коихъ второе по содержанию своему составляетъ продолженіе перваго, что и объяснено въ подстрочномъ примѣчаніи. Оба слова занимаютъ 10 столбцовъ при 2½ листовомъ размѣрѣ 23 №. Остальные 30 столбцовъ заняты другими статьями и объявленіями. Въ № 24 таково же размѣра ни одной проповѣди, ни рѣчи нѣтъ. Въ № 1 текущаго года тоже ни одной проповѣди нѣтъ; но здѣсь вѣроятно бросилось въ глаза корреспонденту привѣтствіе нашимъ читателямъ въ новый годъ, занимающее 3½ столбца при 2-хъ листовомъ размѣрѣ №. Это привѣтствіе по своему поучительному — скучному для корреспондента—содержанію вѣроятно причислено имъ къ категоріи „хвалебныхъ рѣчей“. Въ № 2—послѣднемъ до появленія относящейся къ намъ корреспонденціи,—кромя краткаго поученія въ недѣлю 32, напечатаны двѣ

краткія рѣчи сказанныя Ульбаровскимъ чехамъ во время присоединенія ихъ къ православной церкви. Корреспонденту извѣстно, что и на территоріи Холмско-Варшавской Епархіи проживаютъ чехи, стремящіеся къ соединенію съ православною церковію и входящіе въ частыя сношенія съ мѣстнымъ священникомъ. Въ виду сего и напечатаны рѣчи къ Ульбаровскимъ чехамъ, какъ весьма пригодное пособие священнику нашей епархіи для собесѣдованій съ близкими къ нему чехами. Вотъ и всѣ „хвалебныя рѣчи и проповѣди“, напечатанныя въ Х. В. Еп. Вѣстникѣ въ послѣднее время, т. е. съ 1 декабря до 1 февраля. Корреспондентъ назвалъ эти рѣчи и проповѣди *хвалебными* во избѣжаніе наименованія ихъ поучительными; онъ, какъ видно, чуждается поученія. Подобно тѣмъ субъектамъ, которые, приходя въ церковь потолковать съ подобными себѣ о текущихъ новостяхъ дня, какъ только увидятъ появленіе проповѣдника, вдругъ схвативъ кушакъ и шапку безъ оглядки бѣгутъ изъ церкви, — точно также и нашъ корреспондентъ, какъ только увидитъ на столбцахъ Еп. Вѣстника проповѣдь, тотчасъ посиѣшаетъ къ другимъ статьямъ, да и въ нихъ, какъ увидимъ ниже, не находитъ того, чего ищетъ. Проповѣди помѣщаются въ нашемъ изданіи для того, чтобы доставить большинству нашихъ читателей — городскому и сельскому духовенству, подходящій матеріалъ для составленія поученій къ прихожанамъ. Если въ церкви при богослуженіи присутствуетъ одинъ глухой, то ужели напрасно и проповѣди провозносить? Равнымъ образомъ, если нашелся одинъ субъектъ, который упрекаетъ Епарх. Вѣстникъ за помѣщеніе въ немъ проповѣдей, то намъ остается только пожалѣть о духовной глухотѣ его.

Обратимся теперь къ другому упреку. Требованіе отъ редакціи Еп. Вѣстника „слѣдитъ за совершающимися движеніями въ современной религіозной жизни Холмской (т. е. Холмско-Варшавской) епархіи“ безспорно весьма резонное. Но корреспонденту во избѣжаніе голословности слѣдовало бы указать, за какими именно религіозными движеніями въ епархіи не услѣдилъ Еп. Вѣстникъ. Религіозныя,—равно какъ и всякія другія,—движенія въ епархіи не сочиняются редакціею, а объявляются извѣстія о нихъ по сообщаемымъ ей бумагамъ. Что попадаетъ подъ руку редакціи, то и печатается въ Епарх. Вѣстникѣ, на сколько сообщаемый матеріалъ пригоденъ и удобенъ для печати. Какъ прежде, такъ и въ „послѣднее время“, на столбцахъ Епарх. Вѣстника отмѣчались современныя религіозныя движенія въ епархіи, и мы не думали, чтобы нужно было кому-нибудь пальцемъ указывать на такія замѣтки. Къ сожалѣнію оказывается нужнымъ указать на это неизвѣстному корреспонденту хоть за „послѣднее вре-

мя“, т. е. съ 1 декабря. Читателямъ извѣстны слѣдующія въ этомъ родѣ замѣтки: пожертвованія въ пользу церквей, присоединеніе къ православной церкви лодзинскихъ чеховъ, устройство и освященіе церквей въ Вѣльской больницѣ, въ Грубешовѣ при Свято-Николаевскомъ храмѣ, и въ зданіи Плоцкой мужской гимназіи, освященіе ремонтированныхъ церквей, закладка новыхъ церквей въ Дратовѣ и Кобылянахъ-Надбужныхъ, всеподданнѣйшій адресъ отъ духовенства и народа Холмской Руси съ предпосланнымъ сему адресу предисловіемъ, освященіе въ Сѣдлецкомъ соборѣ двухъ повосооруженныхъ церквей, Архиапостольское благословеніе за труды по благоустройству Люблинскаго Соборнаго храма. Во всѣхъ этихъ замѣткахъ неизвѣстный корреспондентъ найдетъ „совершившіяся движенія въ современной религіозной жизни Холмско-Варшавской Епархіи,“ и преимущественно въ Холмской Руси, а именно: пожертвованія на устройство, ремонтъ и благоустройство Храмовъ Вожіихъ, собраніе многочисленнаго изъ разныхъ приходоу народа и притомъ крестными ходами на освященіе церквей, приступленіе тамъ къ исповѣди и Св. Таинъ причастію, хоровое прибогослуженія пѣніе мальчиковъ и дѣвочекъ, учащихя въ школахъ и т. п. Пропаганда, предсказываетъ корреспондентъ, будетъ идти своимъ путемъ,

а усѣихи православія, прибавимъ мы, сказываются и съ каждымъ годомъ увеличиваются своимъ путемъ. „Нужно еще печатать кое-что и изъ современнаго быта“, замѣчаетъ корреспондентъ. Пусть же онъ укажетъ намъ хоть одинъ № Епархіальнаго Вѣстника, въ которомъ не было бы никакой замѣтки, касающейся современнаго религіозно-нравственнаго быта въ епархіи. Если же корреспондентъ не довольствуется указанными замѣтками и требуетъ отъ насъ извѣстій о другихъ религіозныхъ движеніяхъ, намъ пока еще не извѣстныхъ: то вмѣсто не заслуженнаго нами упрека ужъ лучше было бы ему—корреспонденту посоветовать намъ, по примѣру Варшавскаго Дневника, поставить въ разныхъ городахъ Холмской Руси и Подлясья своихъ постоянныхъ корреспондентовъ, которые бы слѣдили за всѣми совершающимися тамъ религіозными движеніями и о таковыхъ сообщали бы намъ для объявленія въ печати. Тогда редація Еп. Вѣстника при своихъ 380 платныхъ подписчикахъ отослала бы съ вѣстника къ Крыловской лягушкѣ, пытавшейся сравняться въ дородствѣ съ воломъ, и спорное дѣло было бы сдано въ архивъ.

Ред.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1889 годъ

на еженедѣльную, выходящую безъ предварительной цензуры, подъ редакціею Сергія Шарапова,

ГАЗЕТУ

«РУССКОЕ ДѢЛО»

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Вступая въ четвертый годъ своего существованія „Русское Дѣло“ можетъ гордиться тѣмъ, что среди многообразныхъ трудностей и соблазновъ оно сохранило въ неприкосновенности и чистотѣ какъ воспринятое имъ знамя, такъ и свой характеръ вполне независимаго изданія, посвященнаго разъясненію идеи о православномъ и славянскомъ міновомъ призваніи Россіи, и служенію одной лишь правдѣ, разъ всякихъ уклоненій, или сдѣлокъ съ кѣмъ, или съ чѣмъ-бы то ни было. Провѣривъ и испытавъ себя въ теченіе трехъ лѣтъ самостоятельной публицистической дѣятельности, редакторъ „Русскаго Дѣла“ надѣется, что и впредь возможно будетъ ему работать въ томъ-же направленіи. Никогда еще не было такъ нужно трезвое и неподкупное слово правды, какъ сейчасъ, когда русское общество, утомленное обурявшею его со всѣхъ сторонъ ложью, жадно ищетъ среди нея и крупицу правды, когда господствующія направленія русской мысли потеряли свое обаяніе, а печатное

слово едва сохраняетъ послѣдніе остатки прѣжняго къ себѣ уваженія и довѣрія...

„Русское Дѣло“ будетъ выходить, какъ и въ текущемъ году, нумерами въ 16 страницъ большаго формата, убористаго шрифта, давая столько-же оригинальнаго матеріала сколько толстые ежемѣсячные журналы. Участвовать въ изданіи будутъ, надѣемся, тѣ-же лица, что и доселѣ, т. е. Н. Аксакова, Ан. Александровъ, В. Алениковъ, П. Аристовъ, В. Аристовъ, П. Астафьевъ, В. Бѣлинскій, Ае. Васильевъ, Эрнестъ Ге, П. Зеленый, А. Кирѣевъ, Ал. Кояловичъ, Л. Лопатинъ, Н. Лопатинъ, Д. Лаховъ, Евг. Марковъ, Ив. Мещерскій, Ор. Миллеръ, Ал. Морокинъ, Н. Овсянниковъ, гр. Ал. Соллогубъ, Ив. Тарасовъ, гр. Л. Толстой, К. Толстой, Н. Умановъ, Т. Филипповъ, Н. Шавровъ, В. Эргель, и др. и кромѣ того гг. подписывающіеся псевдонимами, сдѣлавшіеся весьма извѣстными, какъ Рцы, С. С. Б. Студентъ-юристъ, М. А. (театральная хроника). Непризванный педагогъ, житель Подунавья и т. д.

„Русское Дѣло“ имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ въ Парижѣ, (Эрнестъ Ге), въ Лондонѣ (К.), въ Берлинѣ (В. О.) и въ славянскихъ земляхъ.

Каждый нумеръ газеты распадается на слѣдующіе отдѣлы: I. Общія вопросы. II. Иностранный отдѣлъ. III. Экономическій отдѣлъ. IV. Военныя замѣтки. V. Литература и искусство. VI. Критика и библиографія. VII. Шутки ради. VIII. Смѣсь.

Въ первыхъ четырехъ отдѣлахъ помѣщаются: передовыя статьи, по каждому отдѣлу особо, статьи разныхъ лицъ, корреспонденціи, замѣтки и извѣстія. Въ литературномъ отдѣлѣ печатаются стихотворенія, беллетристическія и драматическія произведенія. Въ отдѣлѣ „Шутки ради“ отводится мѣсто серьезной общественной и политической сатиры.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки въ годъ **7 руб.**, полгода **4 руб.**, три мѣсяца **2 руб.**

Съ доставкой и пересылкой **8 руб.**, полгода **4 руб.**, три мѣсяца **2 руб.**

За границу **10 руб.**, полгода **5 руб.**, три мѣсяца **3 руб.**

Подписка принимается: въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ М. О. Вольфа, А. С. Суворина (Новаго Времени), Н. И. Мамонтова, А. А. Карцева, А. Л. Васильева, И. П. Карбасникова и въ Конторѣ Редакціи: Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ „Русскаго Дѣла“ при книжномъ магазинѣ Н. Г. Мартынова (Невскій 46) и у другихъ книгопродавцевъ Въ Казани у Дубровина. Въ Кіевѣ у Оглоблина. Въ Одессѣ и Харьковѣ въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ (А. С. Суворина).

Иногородніе адресуются исключительно: въ Москву, въ контору редакціи. Мясницкая, домъ Эйбушитца.

Священноцерковнослужители, восприислужащіе, учащіе и учащіеся пользуются при подпискѣ уступкою въ 2 руб., высылая за годъ, вмѣсто 8 руб. 6 руб., а за полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой.

Редакторъ-издатель Сѣргій Шарановъ.

НОВОСТИ ДНЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Въ 1889 году „**НОВОСТИ ДНЯ**“, какъ и въ прежніе годы, дадутъ своимъ читателямъ возможно **ясное и точное представленіе** обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ политической и общественной жизни. Цѣль газеты „**НОВОСТИ ДНЯ**“ — въ общедоступной формѣ служить для читателя живымъ и яркимъ отраженіемъ интересовъ текущей дѣйствительности. „**НОВОСТИ ДНЯ**“ удовлетворяютъ, какъ столичныхъ читателей, быстро схватывая на лету злобу столичнаго дня, такъ и провинціальныхъ, давая въ отдѣлѣ беллетристики легкое и занимательное чтеніе въ формѣ романовъ, повѣстей очерковъ и разсказовъ, помѣщаемыхъ въ ежедневномъ фельетонѣ.

Для наступающаго 1889-го года имѣются между прочимъ оригинальные романы и повѣсти:

„**БЕЗПРИДАННИЦА**“, романъ въ 2 ч., и „**ДАМА САМЪ ТРЕТЕЙ**“, повѣсть, соч. князя С. В. Голлицына (автора романа „Былое Времечко“). „**ВЪ ЛУННУЮ НОЧЬ**“, соч. И. Н. Ге. „**МУКИ ПРОМЕТЕЯ**“, повѣсть изъ театральной быта, соч. Н. А. Хлосова. „**СОВРЕМЕННЫЙ ГЕРОЙ**“, ром., соч. Н. Осипова. „**ДВѢ СЕСТРЫ**“, повѣсть, сочин. С. Нестерова. „**ПЕРСТЬ БОЖІЙ**“, историческая повѣсть изъ временъ „тишайшаго“ царя Алексѣя Михайловича, соч. Д. Дмитриева.

Для выполненія вышеизложенной программы въ „**НОВОСТЯХЪ ДНЯ**“ существуютъ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

Бесѣда — о выдающихся событіяхъ международной и внутренней жизни. **Телеграммы** — какъ „Сѣвернаго телеграфнаго агенства“, такъ и отъ собственныхъ корреспондентовъ. **Факты и слухи** — изъ области административной, экономической, художественной и т. п. **Толки печати** — сужденія періодической печати о важнѣйшихъ событіяхъ. **По чужимъ краямъ** — политическая и общественная жизнь иностранныхъ государствъ. **Картинки общественной жизни** — факты и мысли по поводу различныхъ явленій общественной жизни. **Замѣтки праздновающагося** — легучія замѣтки о злобахъ дня столичной жизни. **Московскія новости** — полный отчетъ о событіяхъ и происшествіяхъ прошедшаго дня; свѣдѣнія о предстоящемъ; отчеты о засѣданіяхъ сословныхъ, ученыхъ и благотворительныхъ

учрежденій; распоряженія правительства и администраціи и т. д. **Мимходомъ** — биографическія свѣдѣнія о знаменитыхъ ученыхъ, этнографическіе очерки, важнѣйшія открытія и изобрѣтенія, злобы иностранной жизни. **Спортъ** — всевозможныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ спорта. **Театръ и музыка** — рецензіи, краткія замѣтки, сообщенія и слухи изъ области театра и музыки. **Петербургскія новости** — постоянныя извѣстія изъ жизни привнековской столицы. **Провинція** — жизнь городовъ и деревень. **Въ царствѣ Феоды** — судебная хроника: отчеты о выдающихся процессахъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; отчеты о наиболее характерныхъ по бытовымъ подробностямъ процессахъ у мировыхъ судей, въ коммерческомъ судѣ и проч. **Разныя извѣстія** — масса мелочей. **Смѣхъ и горе** — стихотворенія, анекдоты, эпитамы, каламбуры, шутки, курьезы.

Кромѣ всего этого въ „**НОВОСТЯХЪ ДНЯ**“ помѣщаются научно-популярные фельетоны, рефераты, читанные въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, въ популярномъ изложеніи, — и **еженедѣльно**: 1) **Воскресные наброски** — фельетонъ москвоской жизни, **Петербургская недѣля** — фельетонъ петербургской жизни, **Бесѣды стараго театра** — театральныя фельетоны.

Независимо отъ всего этого, въ „**Новостяхъ Дня**“ помѣщаются портреты лицъ, составляющихъ интересъ дня.

Новымъ годовымъ подписчикамъ будетъ высланъ помѣщавшійся въ „**Нов. Дня**“ и отпечатанный отдѣльной книгой романъ: „**Купленный мужъ**“ — В. Ривалля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой въ Москвѣ на 12 м. 8 р., на 11 м. 7 р. 50 к., на 10 м. 7 р., на 9 м. 6 р. 50 к., на 8 м. 6 р., на 7 м. 5 р. 50 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 3 р. 70 к., на 3 м. 2 р. 90 к., на 2 м. 1 р. 90 к., на 1 м. 1 р.

Съ пересылкою въ города: на 12 м. 9 р., на 11 м. 8 р. 50 к., на 10 м. 8 р., на 9 м. 7 р., на 8 м. 6 р. 50 к., на 7 м. 6 р., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м. 5 р., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р. на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Съ пересылкою за границу: на 12 м. 13 р., на 11 м. 12 р., 90 к., на 10 м. 12 р., на 9 м. 10 р. 90 к., на 8 м. 9 р. 70 к., на 7 м. 8 р. 80 к., на 6 м. 7 р. 90 к., на 5 м. 6 р. 70 к., на 4 м. 5 р. 60 к., на 3 м. 4 р. 70 к., на 2 м. 3 р., на 1 м. 1. 60 к.

Адресъ: Москва, Мясницкая, д. Сытова, контора газ. „**НОВОСТИ ДНЯ**“.

Редакторъ-издатель, А. Липскеровъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода о переводѣ штатной должности діакона при Мазовецкой церкви въ приходъ г. Августова. — Распоряженія Холмскаго-Варшаваго Епархіальнаго Начальства I. О производствѣ въ церквахъ тарелочнаго сбора въ недѣлю православія на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи. — II. О производствѣ во всѣхъ церквахъ сбора въ пользу православнаго Палестинскаго Общества въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ — Изъ отчета благочиннаго Бѣлгорайскаго округа. — Отдѣлъ II. Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы (продолженіе). — Архипресвитеръ Юсифъ Семеновичъ Войццкій. — Сравнительныя достоинства вокальной и инструментальной музыки въ примѣненіи къ христіанскому богослуженію. — Старопечатныя богослужебныя книги виленьской публичной библіотеки (продолженіе). — Столѣтній юбилей Петроковской церкви. — Историко-статистическое описаніе Тучапскаго прихода Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда. — Отвѣтъ корреспонденту „Правды“ на упрекъ Х.-В. Епарх. Вѣстнику. — Объявленія.

При этомъ №, по распоряженію Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія, разсылается всѣмъ лицамъ пресвитерскаго сана извѣстное читателямъ Архипастырское Посланіе, въ отдѣльныхъ брошюрахъ.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 февраля 1889 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей К. Чеховичъ.

Типографія Варшаваго Учебнаго Округа, Корелевская № 13.